

Дем Михайлов

ГКР-1

Герои Озерного Края

Путешествие только начинается

Мир Вальдиры

Дем Михайлов

Герои Озерного Края

«Михайлов Руслан Алексеевич »

2017

Михайлов Д.

Герои Озерного Края / Д. Михайлов — «Михайлов Руслан Алексеевич », 2017 — (Мир Вальдиры)

Мир Вальдиры резко расширил свои границы – Великий Поход успешно завершен, боевые армады достигли далеких берегов. Начата колонизация, временно позабыв вражду, кланы взялись за освоение нового материка. Все рвутся к новым землям. Все стараются урвать себе кусок. В этом хаосе маневрировать нелегко, но Рос справляется – не без помощи верных друзей. Впереди мечты об основании собственного клана, новые тайны и приключения, битвы с игроками-аграми, путешествия по великому озеру Найкалу, встречи со старыми недругами и множество иных событий.

© Михайлов Д., 2017

© Михайлов Руслан Алексеевич , 2017

Содержание

Пролог	5
Глава вторая	9
Глава третья	16
Глава четвертая	23
Глава пятая	36
Глава шестая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дем Михайлов

Герои Озерного Края

Часть первая

Новые земли

Пролог

Они ждали меня на вершине высокого холма залитого предзакатным солнцем.

Подсвеченные солнечным светом фигуры казались вырезанными из черной бумаги силуэтами, ожившими в этом волшебном мире и радостно машущими мне руками.

– А мы матрас заре-е-езали! – с удивительно сильной радостью вопила подпрыгивающая юная девчонка, моя цифровая дочь и будущая богиня по совместительству.

Хотя еще большой вопрос, станет ли она в будущем богиней. Но мы уж постараемся ей помочь в нелегком восхождении на Олимп.

Рядом стоит Кирея Защитница, опирающаяся локтем о край глубоко вбитого в землю толстого ростового щита. Светлый паладин, защитница слабых, настоящий бронированный Робин Гуд. По другую сторону от Роски высится длинная и тощая фигура, похожая на деревянного неуклюжего паяца, с его ломанными и странными движениями. Еще один персонаж с крайне обманчивым внешним видом. Выглядит безобидным и смешным, но как по мне, лучше иметь во врагах весь клан Неспящих, чем одного лысого эльфа, тянущего слова и живущего лишь по своим законам.

– Чего вы там застряли? – крикнул я, начиная подъем по заросшему густой и мягкой травой склону. – Почему не куролесите и не бедокурите? И где все остальные?

– Тебя ждем! – ответила мне Кирея Защитница. – Первооткрывателя знаменитого... тебя уже уволили?

– Думаю, что да, – фыркнул я ответ. – Уволен с выходным пособием! Работа на Неспящих завершена.

– И слава Богу! – припечатала Кирея. – Лучше уж безработным, чем постоянно на них работать.

– Мой папа безрабо-о-отный! – с еще большим восторгом завопила дочь, пляшущая посреди крутящихся в воздухе белоснежных перьев. – Мой папа безрабо-о-отный!

– Ну-у-у? – с великим ожиданием протянул эльф, с хрустом разминая длинные пальцы и плечи. – Ну-у-у?!

– До заката надо успеть найти себе на головы парочку отвязных приключений, – закивал я, пребывая чуть ли в не большем ожидании. – Обязательно!

– Да!

– Да!

– Да! – поддержал меня хор голосов.

– Уф! – не остался в стороне огромный черно-белый волк, ткнувшийся мордой мне в живот.

– А где все? – поинтересовался я, оглядывая занятый нами холм.

– Кэлен и Крея можно не ждать, – сразу предупредила Кира. – Она следует за Черной Баронессой, а Крей следует за Кэлен. И так будет до тех пор, пока эти новости самые горячие.

– А Док?

– Медицина зде-е-есь! – донесся снизу крик, и доктор приступил к подъему, опираясь на длинный посох, с обвившей его живой змеей.

– И Бом?

– Во-о-о-н там, – показала Кирея. – Срубил два дерева и собирает фрукты. Махал нам раз пять. Но сначала они охотились на капитанский матрас. А это звери чуткие, им пришлось красться в траве, затем прыгать с разных сторон, хватать и колотить... едва не упустили зверя. Потом подошла я и помогла добить – оказалось, что хитрый матрас еще жив и пытается улететь. Теперь ты пришел.

– Вижу, – согласился я, глядя на останки несчастного матраса, злодейски убитого в самом расцвете сил. – После славной охоты надо перекусить. Я разожгу костер. Роска, поможешь папе с дровами?

– Уже несу!

– Заодно соберемся с мыслями и определимся с направлением, – продолжил я, направляя руку к толстой сухой ветви, лежащей на земле. – И начнем действовать. Кир, насколько сильно ты привязана к родному клану Альбатросов? Такой вот внезапный вопрос.

– Ого... ты все же решился? – правильно угадала она подоплеку моих выпытываний.

– Да. Думаю, хватит нам работать на разных богатых махараджей и арабских шейхов. Пора заняться строительством собственной великой башни, как бы пафосно это не звучало. Пришло время создать наш собственный клан. Хаотичный, ленивый, не слишком профессиональный, но свой и родной.

– И для Роски нужна твердая опора, которой мы можем всецело доверять, – согласилась Кира.

– А клану понадобится безумный мозг, опаленный бешеным весельем и не содержащий в себе таких вредных примесей, как скука и упорядоченность, – взглянул я на эльфа. – А скучно точно не будет!

– О-о-о... – с надеждой протянул Орбит. – Да. Я – да. Кла-а-ан – начаа-а-ло. Многого-о-о...

– Но скажу сразу, – приблизился я к Орбиту вплотную и понизил голову. – Очень может быть, что дела нашего будущего клана заставят нас спуститься очень глубоко. Например, прямо в ад – божественный ад Тантариалл.

– Вот это ты начал, Рос, – фыркнула Кирея Защитница. – Обычно лидеры так и начинают – с обещаний лакомых. Но не настолько же крутых...

– Просто чувствую, – качнул я головой. – Просто чувствую.

– Я тоже за! – бешеный гортанный рев обладал такой силой, что аж пошатнул и меня. и растущий рядом кустарник. На землю полетел жидкий дождь лепестков. – Босс! Ну ты даешь! Во время плавания была уйма времени, чтобы все обсудить заранее! А ты дождался именно того момента, когда на болтовню вот вообще времени ноль! Но я за клан! А чего ты так вдруг внезапно? Озарило после купания?

– Озарило после сведений, полученных от Баронессы, – ответил я. – Примите-ка от меня несколько скриншотов, друзья. И ознакомьтесь. Док, а ты что скажешь?

– Я в деле! Давно уже мечтал об этом! А как назовем клан?

– А шут его знает. Назовем и все тут.

– Появились новые опции, – добавил Бом. – Новые типы кланов и все такое. Сообщили мне тут.

– Интересно. С выбором ошибиться нельзя. Примите файлы. И почитайте их пару минут в тишине.

Я сбросил друзьям информацию про первый клан Зар'граада и про так называемый временный лагерь, для которого я могу выбрать место, и куда прибудет первая фракция со старого материка.

– Читайте и слушайте, – продолжил я, «раздав» документы. – Я планирую сделать следующее: отправиться в плавание вдоль побережья. И причем сделать все так, чтобы наше отбытие никто не засек и не смог за нами проследить. Там, в выбранном нами месте, я организую лагерь. И у нас разом появится миллион забот. Мы продохнуть не сможем некоторое время. И в реал не выйти. Будем помогать с каждым заданием, которое сможем осилить. Когда поймем, что вскоре место будет рассекречено, проявим дружелюбность и позовем Неспящих. Но они не будут первыми. Возможно впервые за долгое время Неспящие не будут первыми. Они будут вторыми – прямо за нами.

– Да-а-а! – на мое плечо легла худая эльфийская ладонь. – Да-а-а! Это интере-е-есно!

– Классный план, босс! – отрубил Бом.

– Супер!

– А сможем ли остаться незамеченными? – с огромным сомнением спросила Кира, забирая у подбежавшей Роски дрова и бросая их в огонь. – Док, у тебя ведь всегда котелок с собой?

– И у меня, – прогудел Бом, доставая из своего знаменитого черного мешка огромный двухведерный котел. – Нам надо будет многое взять с собой, чтобы провернуть эту авантюру. Понадобится уйма уже готовых материалов, если верить документам. Мы не сможем нарубить, напилить и высушить несколько тонн строевой древесины. Не нашими силами. Нужны уже готовые запасы. Иначе дело встанет, и мы опозоримся.

– Верно. Поэтому и предлагаю провести сейчас мозговой штурм, заодно приготовим еды и поужинаем.

– Темнота на нашей стороне, – заметила Кирея. Док согласно закивал, глядя на синее небо.

– Орб, ты знаешь способ, чтобы нас не засекли? И предлагаю взять катамаран! – добавил я. – Перед тем как мы ушли с Кольца Мира, я успел купить и прокачать немного заклинание магического водного двигателя. Там мудреное название, но не суть важно. Я смогу помогать парусам, маны у меня столько, что крышу рвет от ее количества! А девать некуда. Запас маны начнет уменьшаться довольно скоро, но пока я богат энергией.

– Это хорошо! – восторженно воскликнула Кирея. – Сможешь залить пару пустых артов защиты, что я подобрала после проходки ВОС. А они нам понадобятся – уверена, что придется оборонять временный лагерь. Рос, это очень сложно. Настоящая авантюра. Мы можем не справиться. Сколько нас? Всего ничего.

– Риск того стоит, – пожал я плечами. – В любом случае потом позовем на помощь тех же Неспящих. Но первые задания должны выполнить мы!

– Это будет интере-е-есно, – ухмыльнулся Орбит. – Мы уйде-е-ем незаметно! Я сде-е-елаю!

– Я постараюсь раздобыть большой катамаран, – добавил я. – К побережью сумели дойти несколько из купленных Неспами. Вряд ли за них будут держаться слишком сильно. Но придется проверить их на наличие следящих меток. С меня же часть припасов – съестное и прочее.

– Я возьму на себя защиту, – подняла руку Кирея. – И лагеря и катамарана. Роска и Тиран мне с этим помогут. Рос, не забудь, что Орбит наверняка потащит с собой Колывана.

– О да-а-а!

– Катамаран нужен большой, – подытожил я. – Ок.

– Медицина на мне! – молвил Док. – Запастись сумею.

– С меня материалы, – вздохнул тяжело Бом. – Придется воспользоваться связями. Плюс знаю одну узкую лазейку, через которую смогу вытащить кое-что для наших нужд. Кэлен и Крей?

– Они прибудут уже вместе с Неспящими, – развел я руками. – До часа X никто не должен знать наше местонахождение. Иначе из самостоятельных активных личностей мы вновь превратимся в жирных младенцев, не могущих и шага ступить без чьего-то разрешения. Ну

что, орлы и орлицы? Пираты и пиратки? Мы готовы к почти наверняка обреченной на провал миссии?

– Да-а-а-а-а!

– Отлично! Тогда ради нашего будущего клана предлагаю всем сразу после ужина заняться воровством, обманом и грабежом!

– Да-а-а-а-а-а!

– Роска, доча, а ты будешь хорошей девочкой и ничего плохого делать не станешь!

– Не-е-е-ет! Это нечестно! Мои руки уже в крови невинных, папа – ты посмотри, как жестоко я зарезала матрас!

– Нет уж! Не обсуждается!

– Можно я украду хоть что-то?

– Нет я сказал!

– Босс, да пусть ворует! Она же для дела!

– Бом!

– И я буду рыбачить! Все время!

– Вот это другое дело! А теперь давайте варить ужин. А то нам уже скоро на грабеж...

Глава вторая

Одинокий заплыв. Трудности прибрежных мореходов. Основание и созидание

«Внимание! Плавательное средство Грозный Писк перегружено! Затраты маны на поддержание движения и выбранной скорости утроены!».

«Внимание! Плавательное средство Грозный Писк перегружено! Затраты маны на поддержание движения и выбранной скорости утроены!».

– Бхты-пыхты! – зло пробухтел я, сидя у крохотного и в чем-то смешного штурвала.

– Как-как? – с живым любопытством поинтересовалась Роска, сидящая в шаге от меня и уткнувшаяся взором в пляшущий на кильватерной струе поплавок.

– Фольклорное выражение, милая, – успокоил я. – Просто фольклорное выражение.

– Уже пятый раз фольклорное выражение, – заметила дочь. – Папа так любит фольклор?

– Ну....

– Клюет!

Какая-то жадная и глупая рыба соблазнилась приманкой и клюнула, тем самым даровав мне спасение от расспросов неугомонной юной пиратки божественных кровей.

«Внимание! Плавательное средство Грозный Писк опасно перегружено! Затраты маны на поддержание движения и выбранной скорости учетверены!».

– Бом! Ну так же нельзя! – уже в голос рявкнул я, с ужасом глядя, как облаченный лишь в длинные шорты мускулистый зеленый детина втаскивает на борт какой-то немалых размеров обломок корабля.

Обломок одного из первых судов, что был разбит или уничтожен пеленой янтарной стены, окружавшей материк. Нам поминутно встречались плавающие на воде бочки и бочонки, доски и бревна, обломки палуб и куски мачт. И самоназначенный каптермейстер Бом не мог просто смотреть, как мимо нас дрейфует куча ценных вещей. И он тащил все на борт. Мы отчалили уже перегруженными, теперь же несчастное «плавучее средство» трещало и грозило развалиться прямо под нами.

Грозный Писк – название явно взятое не с потолка. Большой парусный катамаран, с прочной сеткой натянутой между корпусами. В каждом из корпусов имеется трюм и двухместная каюта. Высокая мачта легко выдерживает груз парусов, само судно ухожено, и на нем почти ни царапинки. Грозный Писк умудрился не побывать ни в одном бою, сначала служа быстроходным курьером, доставляющим небольшие, но ценные грузы между кораблями армады, а затем тащил за собой плоты с игроками, лишившимися места. Едва Писк подошел к берегу, как вся его команда попросту телепортировалась, воспользовавшись помощью артефакта, дарующего возможность локального прыжка. Время решало все. Игроки рвались на материк. Катамаран остался дрейфовать на волнах, что медленно влекли его прямо на прибрежные рифы. Мы успели вовремя и спасли верное суденышко от бесславной гибели. И посчитали, что, учитывая факт спасения и то, что судно было теоретически бесхозным, мы имеем полное право считать его нашей собственностью. Хозяйственный и явно бывалый Бом предложил перекрасить катамаран, сменить цвет парусов и название, но остальные воспротивились – красно-желтый яркий окрас и смешное название всем пришлось по душе.

Одно плохо – это не грузовой корабль. А мы несчастное судно перегрузили до невозможности, оно просело в воду так, что натянутая между корпусами сетка касалась воды. Если бы не моя новая магия второго ранга, то даже при попутном ветре Писк не сумел бы двигаться так быстро и при этом еще и слушаться руля. Но летучим сорванцом, пляшущим на волнах, он больше не был. Это грузная калоша с запозданием откликающаяся на движения руля. Поэтому

я пребывал в постоянном напряжении. А Бом и не думал щадить мои нервы при полном попуществе остальных членов команды и пассажиров.

Кирея читала рыболовный справочник, поглядывая при этом на плавающую в ведре алуу рыбешку и пыталась определить ее вид. Смешно. Справочник со старого материка, а рыба выловлена на новом. Впрочем, никто не говорил, что флора и фауна будут различны полностью. Обыкновенные елки и сосны росли здесь повсюду. И мало чем отличались от многократно виденных на старой земле.

Ночь выдалась лунная, светлая. В другое время я бы порадовался. Но сейчас восторгом не страдал, поглядывая на огромную луну со злостью и желая ей поскорее скрыться за облаком.

«Внимание! Плавательное средство Грозный Писк опасно перегружено! Затраты маны на поддержание движения и выбранной скорости учтены!».

Как хорошо, что объемы моей маны своей невероятной солидностью ужасают меня самого! Можно не бояться, что в самый нужный момент закончится «бензин». Плюс у меня с собой несколько особых склянок, гарантирующих восстановление энергии.

Дурное дело всегда легко начинается. Сегодня я убедился в этом еще раз, когда мы приступили к осуществлению задуманной авантюры.

«Похищение» катамарана прошло успешно, равно как и доставка его к первой точке. Там Бом и Кирея перетащили на борт немалое количество ящиков, тюков и досок. Я побоялся спросить, откуда полуорк их достал. Но вряд ли он их купил... Следом прибежал Док, едва таща на себе запасы целительной алхимии. Последним явился Орбит, за которым топал тяжело пытящий Колыван, тащащий за собой большой бальсовый плот. На нем – на плоту – мамонт сейчас и плыл, тюкая по одному из бревен странным фруктом, напоминающим кокос, но с куда более прочной оболочкой. Мерный стук кокоса успокаивал – не требовалось оборачиваться и проверять. Раз стук есть – значит, мамонт в порядке. Вот когда кокосом стучать перестанут – время нервничать.

И благодаря же Орбиту мы сейчас были невидимыми. И все из-за мелодично пиликающего сверчка, сидящего в крохотной золотой клетке, подвешенной к гвоздю, вбитому в мачту. Я понятия не имел, что это за сверчок такой! Равно как и не ощущал некоего облака невидимости, что якобы нас окутало и надежно укрыло от чужих глаз. И я не удивлюсь, если эльф потом заявит, что это лишь веселая шутка. Впрочем, Роска упомянула, что ощущает в сверчке некую божественную силу. Ее слова прорастили в моей душе ростки доверия. И поэтому я не выбросил эльфа за борт вместе со сверчком.

С трудом преодолевающий волну за волной Грозный Писк полз вдоль ночного побережья, уходя все дальше и дальше. Волны с шипящим плеском налетали на катамаран, бормоча свои невятные угрозы и грозя нам солеными брызгами. Тускло светящиеся фонари покачивались над нашими головами, освещая груды груза. Нас сопровождал нудный стук заморского кокоса и аккомпанирующее ему пиликанье божественного сверчка. Мы упорно двигались к своей пока неведомой и неизвестно где расположенной цели. Одно известно точно – остановимся мы только с рассветом и никак не раньше.

Но перед этим, когда только-только посереет горизонт, мы отправим вперед изумрудного стрижа, что стрелой полетит вперед и будет мчаться так целых двадцать две минуты и двадцать две секунды, после чего уронит из клюва крохотную жемчужину. И едва та коснется воды, как сработает мощный грузовой телепорт, что перенесет катамаран и плот к упавшей в воду жемчужине. Стрижи летают очень быстро. Двадцать две минуты – за это время будет преодолена немалая дистанция. Орбиту удалось найти лишь один такой телепорт. Но и это немало. И это же позволит нам отойти от места первой высадки чужеземцев как можно дальше.

Место первой высадки чужеземцев.

Вернее – чужеземки.

А если уж совсем точно – Черной Баронессы.

Цыганка полукровка сумела осуществить свою мечту. Она первой ступила на заповедную землю Зар'граада. И никто до сих пор не узнал, какое именно достижение она получила. Но картина уже появилась – как говорят вести долетевшие со старого континента.

– Она умеет добиваться своего, – тихо покачал я головой, налегая телом на рулевое весло и заставляя катамаран отойти от торчащей из воды скалы. – Умеет...

* * *

Изумрудная вспышка угасла. Грозный Писк, успешно переживший магический перелет, по инерции с плеском резал волны. Паруса обвисли – полный штиль. И мое заклинание заблаговременно остановлено – я не хотел внезапно налететь на риф сразу после телепортации.

– Папа! Смотри! – Роска указывала на близкий берег.

В этом месте побережье делало крутой изгиб, образовав не слишком большую, но глубокую бухточку. Узкая полоса песочного берега отделяла воду от многовековых суровых деревьев. Множество птичьих гнезд на ветках, небо рябит от пернатых охотников за насекомыми. В воде полно рыбы – ее видно невооруженным взглядом и у поверхности, и у дна. В четверти километра виднеется узкая река, впадающая в океан у самого края бухты.

– Судьба, – удивленно произнес я, пожимая плечами.

– Возможно, – согласился Бом. – Возможно. То есть – здесь?

– Здесь, – кивнул я. – К берегу, пираты! Время разбить лагерь!

Прозвучало громко и властно. Мои слова наверняка вызвали глубокое уважение у всех, кто их услышал. Так, возможно, в свое время командовали первооткрыватели реального мира, когда корабли экспедиции наконец-то бросали якоря после изнурительного путешествия. Но в нашем случае не произошло ничего впечатляющего. Никаких многочисленных шлюпок, прыгающих по волнам, я не стоял гордо на носу и не смотрел сурово вперед.

Нет. Ничего такого.

Катамаран просто прошел еще несколько метров и замер на тихой воде, совсем недалеко от песчаного берега. Не успел я продолжить отдавать приказы, как вся моя команда десантировалась на бальсовый плот с мамонтом и угребла на сушу, помогая себе веслами, шестью, ладонями и хоботами. Вскоре я остался на Грозном Писке в одиночестве, тихо жалуясь себе под нос на судьбу и работая рулевым веслом, заставляя катамаран выйти на мелководье.

Мои действия вызвали любопытство у пары серошерстых белок, оккупировавших нависшую над водой толстую ветку и смотрящих на нас глазами, испускающими красные лазерные лучи, что по очереди упирались в каждого из членов авантюрной экспедиции. Полное впечатление что это прицел крупнокалиберной снайперской винтовки. Интересно, а если у белки вырвать глаз и примастрычить его к луку, будет ли работать прицел? Черт... неужели и у меня появилась страсть к вырванным глазным яблокам?

– Белки! Не стреляйте, белки! – с легким надрывом в голосе, на всякий случай попросил я, мило улыбаясь местным обитателям, сверлящим мою грудь биологическими лазерами.

Лазерные лучи прерывисто мигнули, посветили мне в лоб, а затем сместились в сторону и уперлись в тоненько завизжавшую от ужаса огромную кедровую шишку, рванувшуюся прочь. Но далеко убежать не успела – лучи еще два раза мигнули, и кедровая шишка разлетелась на куски с негромким хлопком взрыва. Орешки застучали по веткам, картечью прошлись по листве, стучащим дождем посыпались вниз. Следом спустились и белки, погасившие лучи смерти и принявшиеся за мирную вегетарианскую трапезу... хотя шишка-то могла визжать и бегать, поэтому затруднительно решить, куда ее отнести – к флоре или фауне. Так может сейчас белки не орешками кедровыми лакомятся, а селезенку хруплют...

– Интересные здесь места, – заключил я.

– О да-а, – протянула Кирея, закрывающая голову мощным стальным шлемом. На меня взглянула Т-образная смотровая щель. – Места здесь интере-есные... Если здесь такие белки... то какие же здесь медведи?

– Боюсь вскоре мы столкнемся и с медведями, и с теми, кто их лопают на завтрак, – без особой мрачности заметил я, указывая рукой на медленно заваливающуюся гигантскую лиственницу, расположенную от нас метрах в двухстах. – И с теми, кто здоровенные деревья валит одним ударом.

– Игроков здесь пока быть не может. Рано еще. Но у нас сутки в запасе до сих появления. Может меньше. Вряд ли больше. Территории гигантские, но дальние полеты и маршброски в случайном направлении еще никто не отменял. Опять же побережье и наличие удобной бухты... так что мы можем рассчитывать на остаток сегодняшнего дня, на утро и, может, часть послеполуденного времени...

– Значит спать в реал мы не пойдем, – пожал я плечами, снова не испытывая ни малейшей мрачности.

Напротив – чувствовал себя пташкой, смывшейся из золоченой клетки. В клетке у меня остался запас вкусной еды и обильное питье, я потерял безопасность, но заодно вместе с ними я оставил позади чрезмерно заботливых хозяев, умело притворяющихся верными друзьями. Можно ли винить в этом Неспящих? Нет. Они не скрывают своего девиза – все ради клана. Но я жажду отдохнуть от назойливой заботы и постоянного хищного любопытства.

– Предлагаю подготовку площадки для будущего лагеря возложить на меня и Кирею – прогудел Бом, выглядевший сейчас крайне для меня непривычно.

Дело в том, что обычно я разговаривал не с самим полуорком, а с его зеленой задницей, по обыкновению торчащей из травы, в то время как ее хозяин что-нибудь собирал с земли. В лучшем случае я беседовал с напряженной спиной Бомы, в то время как его одухотворенное жадной наживы лицо было обращено на крону усыпанного плодами дерева, на кучу земли с поблескивающими вкраплениями, на прогуливающегося вдали жирного кабана... одним словом, он всегда смотрел куда-то еще, но только не на меня. Сейчас же полуорк был торжественен, спокоен, стоял ровно на месте, руки заложил за спину, и с явным опытом и знанием дела оглядывался по сторонам и что-то уже про себя прикидывал.

– Площадку возьмем квадратную. Вон те двадцать три дерева снесем к чертям. Этим займусь я. Кирея разберется с белками. Не нравятся мне эти лазерные шишко-взрыватели... Док проследит за мной и Кирой с расстояния. Орбит... ну, они с Роской уже мастерят что-то... похоже на раколовку...

– Полагаюсь на тебя, – коротко ответил я и, не выдержав, добавил. – А мне что делать?

– А ты глава. Вот и главенствуй... в сторонке где-нибудь, чтобы я тебя елкой не зашиб случайно.

– И снова угрозы, – вздохнул я. – Ладно. Пойду соберусь с мыслями вон на том пригорке. Подальше от белок. А то эти серые заразы могут меня спутать с шишкой кедровой и взорвать.

– Тебя вряд ли спутают, – рассмеялась Кирея. – А вот окажись здесь чуланный вхан... ему не позавидуешь...

– И не говори, – отозвался я, припомнив внешний вид упомянутого Кирой создания. – Им сразу каюк придет.

– И вон тот пригорок – тоже к чертям. Планировка должна быть простой и лаконичной. И к чуланному вхану все хитросплетения. Прямые перекрестки, короткие и широкие проходы между шатрами и постройками. Четыре сторожевых вышки – на ближайшее будущее. Частокол обязателен. Пока обойдемся магией. Черт... – ревел медведем полуорк, доставший из мешка двуручный и опасно поблескивающий топор. – Рабочих рук маловато! Колыван! Иди сюда! Будешь пахать как слоны в Индии! Я тебе устрою облысение от натуги! Готовься оттаскивать бревна!

Мамонт отозвался горестным стоном, с надеждой поглядывая на своего лысого хозяина. Тот был занят. Вместе с Роской они сооружали самую настоящую клетку, уже успев привязать ее к длинной веревке. Им обычной рыбы не хватает? Раков зарграадских решили наловить? Впрочем... у нас собой есть бочонок пива, погруженный в магический стазис. Пиво свежее. Под раки пойдет отлично.

– Раков нужно не меньше двух ведер! – заметил я вслух, и дочь понятиливо кивнула.

– Раки? – почему-то удивился Орбит. – Какие раки?!

– Уже никакие, – буркнул я. – И про клетку не спрашиваю!

– Босс! Воткни в тот пригорок стреломет на шесте!

– Ок. Если утащить смогу.

– Он легкий. А нам временная защита не мешает.

– Тогда установлю три штуки. И брошу семена древесных стражей. Их как часто бросать?

– Через каждые четыре шага, Рос! – крикнула Кирея, выглядевшая стальной статуей. – И не забудь полить их из золотой лейки!

– Помню.

Семена древесных стражей – невероятно дорогая штука. Просто невероятно дорогая. Их нигде нельзя найти самостоятельно. Можно получить только из рук ближайших советников эльфийского короля или его самого. Элитные существа, прикованные к одному месту, но от этого не ставшие менее смертоносными. Почти идеальная защита для таких мест, как лагерь в неизведанной местности, особенно когда число солдат ограничено, а тварей вокруг много. Но цена... то же самое что закапывать мешки золота в землю – через каждые четыре шага. Хорошо, что мы их сперли... ну, не я сам. Хитро улыбающийся эльф притащил... и вряд ли ему их подарили.

Вонзив достаточно длинный и крепкий шест в вершину холма, я установил последний стреломет из трех и облегченно вытер со лба воображаемый пот. Надо же создавать видимость тяжелой работы – иначе Бом и меня припряжет на вырубку деревьев.

Настала очередь семян древесных стражей и, нащупав взглядом указанный полуорком край одной из сторон площадки для будущего лагеря, я направился туда, доставая из сумки мешочек и золотую лейку. Процесс прост до примитивности, не требуется даже читать столь любимых эльфами заклинаний, долгих и крайне непростых для произношения. Эти их вечные завывания под пышными пологам вековых лесов! Ав Аллора Мукаса Дуоллла! Аруна! Дуюелетос! Для истинных любителей достоверных ролевых игр. Я нравом попроще. Мне нравится заниматься зелеными насаждениями в благословенной тишине...

«Рос! Привет! А ты где?».

Поглядев на столь мирное сообщение от Черной Баронессы, я лишь вздохнул и направил теплый дождик из золотой лейки на ворочающееся в неглубокой лунке семечко. Незаметно пролетели несколько минут, заполненные мирным созидательным трудом. Нового сообщения не последовало – пока что – но пробный выстрел сделан. И раз я не отвечаю – значит дело нечисто. Ведь я в Вальдире. И на связь со мной не лихо болотное вышло, а глава легендарного клана Неспящих.

По всем законам жанра мне сейчас следовало начать отвлекающие маневры. Написать пытливой цыганке нейтрально-восторженное сообщение вроде:

«Я везде! Здесь супер-р-р! Отпишусь позже – дико занят сейчас!».

И это даже враньем не будет. Я на самом деле «везде» – то бишь шастаю где попало. Я дико занят. И здесь и впрямь супер-р-р – даже моя многоопытная душа прожженного игрока-фанатика невольно трепещет и замирает от суровых красот Зарграада и от ожидания чего-то особенного, возможно скрывающегося вон за той толстенной лиственницей.

Но я не хотел играть в слова и предложения с ЧБ. Этой венгерской цыганке дай только шанс – и она сначала вцепится в тебя самым кончиком коготка, а затем вонзит в тебя и когти

и клыки, поймают тебя своей невероятной цепкой хваткой и все – пиши пропало. Ты станешь частью однородной воинственной массы с названием НЕСПЯЩИЕ. Единый организм и единый разум. Со мной это и случилось. Под конец Великого Похода – как хорошо, что он завершился, до сих пор ручки от радости трясутся – я ощущал себя не индивидуумом, а просто особой ложноножкой в навигаторской фуражке. А ведь начиналось все с того, что я просто кувыркнулся за борт подвешенного над фонтаном огромного рекламного корабля, являющегося большущей и коварной ловушкой для одного наивного тупня.

Кстати – тот корабль добрался до финиша. Я видел его, когда мы «спасали» катамаран Грозный Писк. Корабль стоял на якорной стоянке и выглядел бледной тенью роскошного себя прежнего. Но Весельчак хотя бы уцелел... другим так не повезло. И еще на его мачте развевался ало-золотой огромный флаг, говорящий, что корабль настолько сильно отличился в морских баталиях, что его наградили особым знаком.

ЧБ не дождалась от меня ответа. Но пока молчала. Однако уверен – она уже пересчитала мою гоп-компанию по головам и поняла, что из разношерстной волчьей стаи уже пропало несколько ее членов. Нет Орбита, Кирей, Дока, Бома, Роски и меня. Это сигнал красной тревоги. Баронесса не дура, а ее аналитики не зря пряники жуют и розги получают. Их так сочно балуют только за точные выводы. И они уже в один голос заявили – это побег! И никого не волнует, что я ничего больше не должен Неспящим – это они мне должны. Все равно нас будут искать. И первые крылатые патрули уже бороздят заргаадские пространства и смотрят на равнины и леса пытливым фирменным клановым взглядом... Не стоит забывать, что меня могут искать и другие кланы. Я больше не навигатор. Но закладка временного лагеря и доставка сюда «старой фракции» – это важно. А еще мои фирменные прыжки – о которых наверняка говорится в тех закладках информации, что система мне вывесила давным-давно, но я их закрыл, ибо мне не до чтения сейчас.

Полив семена стражей, я бережно убрал лейку в рюкзак – еще пригодится, стражей надо будет снова полить через час. А из другой посуды поливать нельзя – эффект будет, но стражи вырастут ослабленные. К впадающей в океан речке не пойду. Опасно здесь... воспользуюсь водой, привезенной с собой, – если Колыван все не выдул.

А пока можно коротко оглядеться. И подумать о плане действий на следующие несколько часов. Это самое критичное время. Скоро настанет ночь. Стена леса вокруг становится все мрачнее и страшнее. Оттуда вскоре может нагрянуть нечто такое ужасное, что все кошмары древнего леса Темный Край, расположенного на старом континенте, покажутся просто детскими шалостями. Мы не знаем, чего ждать. И поэтому ожидать следует худшего.

Расправившаяся с серыми белками Кирей добивала нечастные кедровые шишки. И при этом пристально смотрела по сторонам – Беда выискивала те точки, где рождаются в респане местные обитатели. Нам же ни к чему, чтобы те же белки появлялись прямо внутри лагеря? Стало быть, границы следует подогнать так, чтобы на выбранной нами площадке не «рождались» никакой живности. В том числе и шишек нам не надо – пусть они и безобидны, вроде как, но они могут привлечь сюда белок. А белки привлекут других потенциальных хищников – тех же медведей. Посему пусть вся живность рождается за пределами будущего лагеря.

Лучше предусмотреть даже мелочи. Я понимал, что так называемая «старая фракция» явится сюда не с пустыми руками. У них будут средства защиты – и возможно еще невиданные до этого. Потому как это очень большое событие и администрация игры не позволит, чтобы по прихоти упершегося в неведомые дали бывшего великого навигатора все прибывшие сюда волшебники, мудрецы, политики, священники и опытные воины были попросту сожраны медведями. Или белками... такого не случится. Из важных гостей некоторые будут дублировать друг друга, поэтому смерть одного или двух из них вполне возможна и мало на что повлияет – их функции на себя возьмут другие. Но чтобы была уничтожена какими-то белками вся деле-

гация со старого континента и только из-за того, что поблизости нет надежной армии игроков... этого не допустят.

Старая фракция сможет постоять за себя.

Но! Всегда есть хотя бы одно «но». Сюда пошлют очень могучих воинов и магов, но даже они не бессмертны. И чтобы не устраивать здесь боевик с незамысловатым сюжетом «триста героев со старого континента против всего Зар'граада», те же Бессмертные, когда поймут, что некий Росгард снова выдрючивается, попросту сдадут наше местоположение любому из ближайших кланов. Чтобы ребятки нагрянули как раз в нужный момент и спасли несчастных от лютой смерти. После чего Росгарда и его компанию, как явно не оправдавших надежды высших сил, тихо и мирно отстранят от дел. Или предложат заняться теми же белками... – ведь не зря же, мол, серые шастают вокруг. Может хотят что-то сказать? Так изучите же беличий помет – вдруг это хитро замаскированное и пахучее мудрое послание беличьего древнего народа?

Чтобы этого не случилось, и чтобы не становиться вынужденным специалистом по беличьим отходам, надо не допустить хотя бы больших ошибок. И тем самым выгадать себе достаточно времени, дабы успеть хапнуть несколько самых важных заданий, часть из них выполнить, после чего взять еще больше поручений. И потом пусть прибывают другие игроки – это уже не будет столь катастрофично для моего первого в жизни столь большого плана не лишённого некой дерзости.

ЧБ пока молчит. Но вскоре она попробует вновь. И обязательно постучит в приват к моим спутникам. И сразу поймет, что Рос снова выдрючивается...

Черт! Прицепилось слово! Все время думаю про белок и про выдрючивание...

Со вздохом, я наполнил вновь вытащенную лейку теплой водой и принялся поливать уже пустившие первые ростки семена древесных стражей. Растут убийцы будущие... вон как хищно землю ковыряют.

– Местность очищена! – оповестил Бом о своем немалом достижении. – Даже пни вырвал!

– Монстров уничтожила, точки респауна засекла и отметила, – доложила и Кирея.

– Водяной призрачный страж Клетка-Ненасытка готова, ей-ей, торнадо нам за пазуху! – звонко отчиталась приплясывающая Роска. Рядом с ней, держа в руках уходящую в воду и подозрительно светящуюся веревку, стоял довольно лыбящийся эльф.

Так... это не раки...

– Частично проверил флору, – прохрипел невероятно посиневший Док. – Грибы с черной шляпкой лучше не есть!

– Разбивай лагерь, босс! – гроыхнул полуорк. – Чего тянуть? Пока вокруг тихо и ночь не настала. Светильники я приготовил. Если прибывшие светом не озаботятся, – я сам здесь все так иллюминирую, что им придется солнечные очки даже во сне не снимать. Но потом каждую волшебную лампочку я им в счет впишу!

– Ладно, – вздохнул я, покоряясь неизбежному и открывая в интерфейсе страницы ранее свернутой информации. – Кашу мы заварили. Пора начинать расхлебывать, вишней мне об заливку и ананасом в лоб. Готовьтесь, орлы и орлицы, я начинаю...

Глава третья

Прибытие

Яростное пламя рванулось из глубокой трещины в земле и поглотило меня.

Вися в воздухе, паря в десяти метрах над землей, окутанный ярчайшим ревущим огнем, с широко раскинутыми руками, я был путеводным маяком. Вновь из моей груди бил яркий луч, уходящий в бесконечную даль. Но на этот раз луч был не чисто янтарного цвета. Теперь к нему примешались оттенки багрового недоброго огня, оплетшие прозрачный янтарь подобно цепям от кандалов и подчинившими древнюю магию себе.

Магия Великих вперемешку с магией современной, исходящей от могущественных чародеев Гильдии Магов Альгоры. Я вновь указывал путь. Направление. Прямая линия от точки А к точке Б. Никаких зигзагов и остановок в пути. Никакого замедления или ускорения. Все почти мгновенно. Ведь это мощнейший магический переход.

Дабы только начать я потратил пятьдесят тысяч пунктов маны. Пил зелье за зельем, а затем вливал десятитысячные порции маны в начертанную на земле примитивную пентаграмму. Когда рисунок на земле засветился ровным красным светом, я ступил внутрь и, подняв руки, начал вливать ману уже в воздух над головой, где появился такой же рисунок, зеркалящий расположенный ниже. Еще пятьдесят тысяч пунктов маны. Это установило прямую вербальную и визуальную связь со старым континентом. Здравствуй магический телемост!

С той стороны на нас глянуло множество суровых и преисполненных важностью момента лиц – преимущественно бородатых. Но мелькали среди них и утонченные женские лики. Мы зрителей разочаровали – глухая ночь вокруг, мы все в грязи, большой волк чешет задней лапой за ухом, мелькающий на заднем плане мамонт пытается забрать у серошерстой белки последний ананас из наших запасов. А девчонка подросток еще и добавляет такие фразы как: «Ну и сборище, мачтой вам по сокровенному! Самые захудалые и дрянные пираты на моей памяти, вишней об загривок». Так что мы никак не порадовали мудрых старцев и дев.

Но они быстро опомнились, понимая, что не следует обсуждать внешность проводника, способного мигом доставить их к новым землям. Мне передали короткие инструкции и я, можно сказать, не раздумывая вовсе, тут же их применил на деле. Бом напутственно орал: «меньше торжественности, больше дела! Загибай темпоральные линии к северу! И покруче!». Орбит от слов полуорка катался туда-сюда, чем добавлял нервозности ожидающей стороне – их лица тоже «мотались» туда-сюда, с сочувствием наблюдая за агонией лысого дистрофика.

Грянуло...

Аккурат после последней порции маны.

Берег тряхнуло так сильно, что из океана вылетел катамаран и прочертил борозду в прибрежном песке. И я медленно воспарил, с тревогой глядя на пульсирующий в глубокой трещине вулканический огонь. Надеюсь мы тут не Помпеи породили. Белки нам не простят...

Когда злобной гудящей колонне огня надоело терзать тело несчастного экс-навигатора, из моих раскинутых в стороны рук ударили струи огня. И над берегом Зар'граада появился гигантский багровый огненный крест. Жар был такой сильный, что полыхнули ближайшие кусты. Загорелись, но слава Богу не заговорили и ничего нам не поведали – а я уж убоился.

Бьющий у меня из груди луч стал ярче на несколько мгновений, а затем резко сократился, уподобился натянутому резиновому жгуту, один из концов которого отпустили. Меня что-то ударило в грудь и, взбрыкнув опаленными ножками, я с воплем улетел в ночную темноту, где с шумом и хрустом приземлился прямо у лап удивленной белки, уронившей мне на ушибленную голову тихо стонущие ореховые ядрышки. Все же шишки живые... и меня снова не поймали...

– Свершилось! – торжественный глас заставил меня встать на карачки и развернуться вокруг своей оси. Подняв лик, я узрел высокого и могучего старца в богатой пурпурной мантии, опирающегося на посох и протягивающего мне другую руку. – Росгард! Ты сумел!

– Ну здравствуйте, архимаг Тарниус, – слабо улыбнулся я старому знакомцу, тянясь к его руке. Но тот подхватил с моего рукава одно из кедровых ядрышек, взгляделся в него и, удивленно хмыкнув, произнес: Какая диковина... Чего разлегся, Росгард? Вставай давай и пошли! Дел множество! А ты у белки орехи воруеть во тьме ночной... можно и более достойным образом найти себе пропитание...

С этими словами могущественный чародей удалился.

– Господи, – простонал я, вставая. – За что мне это все?

Стонал я не о себе любимом.

Тарниус. Вот кого сюда послали. И я уверен – архимаг сыграет не последнюю роль в начинающейся драме. Впору заранее ощущать себя виноватым. Я не из тех игроков, кто близок с могущественными личностями мира сего. Я с ними чай не пью и кексы на брудершафт не вкушаю. Но Тарниуса немного знаю. Обладаю лично составленной на него характеристикой.

Могущественный, властный, решительный, категоричный, предпочитает рубить узлы, а не развязывать. В свое время архимаг сразу и без обиняков заявил – безумца Грима надо кончать. Нечего с ним лясы точить и пытаться образумить бешеного оборотня. Убить – и точка! Убей, принеси окровавленную голову, получи награду. Эта искусственная цифровая личность похожа на обнаженный меч, всегда находящий себе дело.

И раз Тарниуса сюда послали, значит, по крайней мере большая и самая могущественная часть «старой фракции» предпочтет любые проблемы решить как можно быстрее и жестче.

И послан он сюда Короной, дабы земли сии изучить и покорить. Любой ценой...

– Еще при первом знакомстве узрел я в тебе нечто особенное, – говорил Тарниус, цепко оглядывая окрестности. – Вот и снова совершил ты великое деяние. Там от чудища злейшего люд простой избавил, а теперь подарок богов преподнес.

– Благодарю от всей души, архимаг Тарниус, за столь добрые слова... – едва поспевал я за широко шагающим старцем.

Тот меня будто и не слышал:

– Сам король желает видеть тебя, Росгард. Вот указ и приглашение. На шесть персон сия бумага. Завтрашним вечером в королевском дворце Альгоры состоится особый торжественный вечер, на коем монарх оповестит дворянское сословие о грядущих возможностях, о новых землях и товарах, о новых морских путях и многом другом. Там же он хочет чествовать тех героев, что сумели совершить невозможное.

– Ага, – ляпнул я, принимая несколько конвертов из плотной бумаги, украшенных замысловатыми вензелями и гербами. – Надо – будем.

– Возможность вернуться путем магического переноса у тебя есть, – кивнул волшебник, резко останавливаясь. – Не пренебрегай королевским гостеприимством, Росгард! Возможно монарх захочет поручить тебе нечто... особое... я лично рекомендовал тебя как надежнейшего человека.

– Благодарю, – поспешил я снова склонить голову.

Ого... великий архимаг Тарниус лично рекомендовал меня самому королю... есть от чего вскружиться голове.

– Помнится мне, собирал ты некие старые доспехи, что в свое время принадлежали тому бесноватому и кровожадному безумцу... Серебряная Легенда...

– О да...

– Это еще один небольшой повод для тебя не пренебрегать торжественным вечером в королевском дворце.

– Ясно... неужели?

– Там и увидишь. Но подарки короля не бывают заурядными.

– Понял! Завтра вечером буду во дворце!

– И этот вечер для крайне узкого круга лиц, Росгард. Подумай сто раз о том, кого хочешь пригласить с собой. Это не рядовой великосветский прием. За столом окажутся первые лица многих королевств и княжеств. Там соберутся парящие в недосягаемых небесах орлы. Некоторые впервые за долгие годы оставят затворнический образ жизни и покинут свои замки и цитадели ради встречи с призвавшим их королем Альгоры. И потому не стоит брать с собой кого попало.

– И снова благодарю за мудрые уроки.

– Загляни и в Гильдию Магов, – уже не столь жестким тоном добавил Тарниус. – Вручат тебе небольшой благодарственный подарок и от нас. Потом посети Гильдию Картографов – и они будут рады одарить тебя. Ведь ты даровал им возможность описать в картах новые земли...

– Хорошо...

– Что ж... место для будущего лагеря выбрано неплохо. А наши силы здесь хоть малы, но крепки. Как-нибудь справимся с местными опасностями.

– Тоже так думаю, – согласился я, оторопело глядя на «силы малые, но крепкие».

Огненный крест давно исчез, оставив после себя быстро затухающую пелену невероятно мощного телепорта. И через него один за другим проходили боевые десятки. Они шагали друг за другом, спеша прорваться через немыслимо далекое расстояние, разделяющее две суши. Воины, маги, травники, лучники и арбалетчики, и снова тяжелые кирасиры, несущие в руках двуручные топоры. Тихими мышками проскальзывали личности в обычной одежде, несущие за спинами огромные плетеные коробки, набитые до отказа. С их поясов свисали многочисленные инструменты, что сразу выдавали род их деятельности – мастера по дереву, кузнец, лесорубы, землекопы, каменщики, строители. А затем снова воины и чародеи. Расы разнились. Они шли сюда вперемешку. Некоторых вносили на руках – в огромных бочках, аквариумах. Другие закатывались сами, пребывая внутри больших водяных пузырей. Ахилоты. Они прибывали с удивительной стремительностью. И сразу же попадали в магически созданный одним из могущественных магов широкий ручей, прямой лентой уходящий в океан. По рукотворной реке ахилоты уплывали к привычным водяным просторам и быстро заполняли небольшую бухту. Они избегали только одного места – той части дна, где покоилась созданная моей дочерью и Орбитом клетка-раколовка. Или как там ее...

Прибывали и животные, тащащие на себе и за собой внушительное количество грузов. Там было все – ящики, бочки, тюки, связки, штабеля. Оружие, припасы, стройматериалы.

А затем опять шагали воины... и маги...

Тарниус сильно преуменьшил действительность. К мигу, когда с глухим хлопком магический мост разрушился, через него успело перейти около трех сотен «местных»! Две трети – боевые силы. Еще треть – рабочие. Впрочем, здесь не остров, на котором триста новых гостей казались бы внушительными. Здесь гигантский материк. И триста «местных» на фоне тысяч прибывших сюда игроков казались полной ерундой... капля в океане.

Многие маги разбежались в стороны и, не покидая пределов площадки, занялись защитой будущего лагеря. Десятки магических аур и защитных полей встали между нами и природой Зар'граада многослойной непрошибаемой стеной. С шумом сделали первые шаги големы, начавшие патрулировать окрестности и заодно валить древние деревья. Эльфийские маги занялись поставленными нами древесными стражами. И под потоками их зеленовато поблескивающей магии стражи на глазах росли, набирались сил. Вскоре стражи окружили лагерь растительной шипастой стеной, внутри которой вспыхивали и гасли загадочные зеленые огоньки, виднелось смутное движение и чувствовались многочисленные тяжелые взгляды, сверлящие каждого проходящего мимо. Чужаку не стоит заходить в выросшие дебри – там его быстро превратят в мелко нарезанное органическое удобрение с примесью дурных мозгов.

От одного новоприбывшего к другому рыкающим медведем метался полуорк Бом, быстро находя общий язык и принимая поручения целыми пачками. За Бомом следовала Кирея и зачастую они вдвоем тут же выполняли то или иное поручение – прямо за секунды. Сейчас особенно сильно требовалась физическая сила, и эти двое подходили идеально. Вырыть яму, разбить камни, поднять столбы и поддержать, натянуть тенты, вскрыть ящики, спустить бочки с повозок, помочь выгрузить наковальню и так далее, и так далее. За десяток минут эти двое выполнили больше пятидесяти заданий! Пятидесяти! Прямо на моих глазах – пока я слушал Тарниуса, а затем просто стоял рядом, дабы быть готовым принять некое особое поручение.

Бом заранее предупредил Киру, чтобы она не брала ни одного поручения сама. Она из Альбатросов. И многие задания были с наградой заключающейся в повышении репутации со старой фракцией. И это уже слишком – чтобы за наш счет чужой клан повышал себе уровень репутации.

И потому Кира клан Альбатросов покинула, воспользовавшись для этого соответствующими опциями. Прodelала это решительно и быстро. Мы и охнуть не успели. Но я был рад. Будто от тяжелого груза, привязанного к ногам, избавился.

Мы все были в группе. И поэтому любое задание считалось выполненным сообща. И любой провал – тоже сообща. Пока неудач не было, и это радовало. Бом на удивление ловко выбирал задания, в первую очередь принимая те, что можно было выполнить сразу же, а что посложнее оставляя на потом.

Ничего не делая, я стоял рядом с Тарниусом, а моя репутация медленно росла сама собой. Еще я получал опыт. Бом забирал остальное, материальное, из награды – эликсиры, предметы экипировки и оружия, свитки, деньги и прочее. Все потом отправится в особый шатер – наш личный, поставленный прямо в центре площадки и, стало быть, сейчас защищенный со всех сторон также хорошо, как и Форт Нокс. И это тоже идея Бома, высоко оцененная и поддержанная Кирой.

Вокруг нас лихорадочный муравейник. Шум дикий. Лагерь строится на глазах. Уже поднялось несколько больших разноцветных шатров. Пошли по лагерю первые пятерки воинов, начавших внутреннее патрулирование. Их сопровождали гигантские собаки, могущие вызвать энурез одним своим видом. Над нами парят едва различимые крылатые силуэты трех драконов, временами закрывающие собой звезды. Еще один патруль. Повсюду падают деревья – за пределами лагеря. Слышен рев убиваемого зверья, истребляемого беспощадно. Старая фракция создает буферную зону, окружающую лагерь. Чтобы ни единого червя там не ползало. Ни единого росточка не росло. Все на полном серьезе. Они не знают, чего ожидать от Зар'граада и поэтому готовятся ко всему сразу. Уверен, что и в океане творится то же самое. Вскоре бухту надежно запрут, отделят от открытых вод. Без разрешения сюда не сможет войти ни один корабль, не заплывет ни одна крупная рыба.

Пока я таращился вокруг – не как глупая рыба, выброшенная на берег, а ради изучения панорамы событий – Тарниус куда-то испарился. Тем самым архимаг дал понять, что наша короткая беседа завершена. Что ж – я благодарен ему за тонкие и мудрые советы. А теперь пора заняться более приземленными и даже грязными вопросами.

Спустя десять минут я выполнил уже три задания. Три задания за десять минут! И это я еще медленно работал. И у меня уже висело еще четыре спешных поручения, полученных прямо на бегу от орущих воинов, жрецов, чернорабочих и ремесленников. Трезво оценивая свои силы, я брал лишь ту работу, что мог выполнить, не покидая лагеря. Сейчас расстояние против нас. Пока ты будешь бегать в поисках алого цветка по дальней роще, пройдет около часа. Итог – одно задание за час, пусть награда и велика. Но я лучше выполню за это время двадцать крохотных квестов, примитивных до жути, но выполняемых с легкостью. Принести или унести воду, выкопать неглубокую яму, притащить камней для будущего очага, поддержать

веревку, поддержать три веревки сразу, поддержать толстый шест в вертикальном положении, прорезать дыру в огромном полотнище, привести корову и увести собаку...

Задания ошеломляли своей «мелкостью». Награды крохотные.

Но на сотом задании мы подняли +1 к репутации со Старой Фракцией.

Спустя два часа, тяжело дыша, выглядя перемазанными в черной грязи кабанами и свинками, мы выполнили двести пятьдесят заданий. И получили еще +1 к репутации со Старой Фракцией. Это огромное достижение. И мы не скрывали своего ликования. Роска помогала нам во всем, проявляя поражающую силу и ловкость. Божественные гены... а характер в папу...

Спустя четыре часа, глубокой ночью, мы добились еще одной прибавки +1 к репутации со Старой Фракцией. Ликование было столь же бурным, хотя у меня в глазах уже все плыло – не из-за утомления, а из-за слишком большого количества болтовни, беготни, мелькающих лиц, звучащих голосов, стука и грюка инструментов...

К этому времени небольших и коротких заданий почти не осталось. А новые появлялись редко. Теперь почти все поручения вели либо в открытый океан, либо в далекие леса, либо в звездное небо. Еще можно было заняться подземными работами – прибывшие сюда гномы уже начали подкоп под холм, уйдя в землю со скоростью автоматического бура. Теперь им требовались бревна и камни для крепки, да и рабочие с крепкими руками и спинами не помешали бы.

Всего за шесть с небольшим часов моя команда совершила невозможное. Мы выполнили уйму заданий, заработав немало золота, получив много различных предметов, немного опыта и +3 к репутации со Старой Фракцией. Это практически наш предел.

Именно в этот момент я заставил Киру покинуть Вальдиру и отправиться домой спать. Настоял на этом, сам не знаю почему – паладинша, как всегда, выглядела настоящим боевым кремнем, но я все же отправил ее в реал, напомнив, что в холодильнике стоит огромная миска с вкуснейшим салатом. Это решило дело.

Потом сдался Док. У него началось Затухание. Мы переговорили, его худая шатающаяся фигура привалилась к бочонку с маслом и замерла. Вскоре его персонаж растаял в воздухе. Штатный врач отправился спать.

Забралась в спальный мешок Роска, предварительно убедившись, что огромный тюк ее личных вещей находится в целостности и сохранности. Там ящик с рыболовными снастями, удочки, памятные сувениры, одежда, оружие, деньги, книги... там просто океан различных штуковин.

В итоге самыми стойкими остались двое – я и Бом.

Меня держала ответственность – ведь это я заварил всю кашу.

Бома держала жадность. Он просто не мог пойти спать, понимая, что есть возможность взять еще немало поручений, сулящих различную выгоду. Полуорка потряхивало, он клался клыками, сжимал и разжимал ручищи, с огромными мучениями выбирая наиболее подходящие задания.

Под конец он взялся за три дела сразу и покинул лагерь, хрипло пообещав скоро вернуться. Я столь же хрипло пожелал ему удачи, а затем выключил полную блокировку сообщений, дав возможность избранным адресатам связаться со мной.

Готовясь отправить короткое сообщение, я оглядывал радикально изменившуюся площадку.

Ровными рядами тянутся десятки разноцветных шатров. У входов высятся шесты с трепещущими флагами и вымпелами. По углам лагеря появились деревянные дозорные вышки. На каждой по несколько стрелков. Линия обороны из древесных стражей дополнена еще не законченным частоколом, стоящие у последней прорехи рабочие удерживают бревно, по которому с шумом бьет магический каменный молот. Вдалеке големы довершают расчистку полосы безопасности, валя толстые деревья и с корнем вырывая маленькие. В центре лагеря небольшая квадратная площадь, там же светится каменная колонна, покрытая множеством рун, из которых три прямо-таки полыхают алым светом – это ключевая комбинация.

Вдоль побережья тянется невысокая стена, сложенная из больших валунов и щебня, сплавленных в монолитную конструкцию при помощи магического огня. На воде покачиваются несколько строящихся огромных плотов, чуть в стороне, на узком пляже, два десятка рабочих слаженно работают топорами, вырубая из трех толстых бревен сердцевину и обтесывая их концы. Это будущие лодки. Первый флот.

Мой Грозный Писк ушел в первое плавание – без меня. Тарниус взял катамаран во временное пользование.

Что творится под водой – понятия не имею. Но это самая отстающая часть лагеря. Ахилотов прибыло не так уж и много. Помощи мы им оказать не могли, а среди нас игроков-ахилотов нет. Как результат – большое отставание по сравнению с наземной частью лагеря.

Понимая, что наш временный лимит исчерпан, я коротко переговорил с Бомом, и мы решили, что если и призывать зло, то зло старое и проверенное.

Я отправил сообщение Черной Баронессе.

И сообщение вообще не содержало никаких слов. Всего лишь скриншот светящейся колонны, представляющей собой локальный телепортационный «якорь», магический адрес лагеря. На него могли «навестись» маги, обладающие особыми заклинаниями. Но при первом появлении, до тех пор пока владельцы «якоря» не вносили тебя в особые списки, ты мог появиться только за пределами огражденной территории. Мера безопасности. Иначе каждый враг с магией телепортации сможет появляться прямо на центральной площади. Я уже сообщил Тарниусу о том, кого собираюсь призвать, и он – что меня совсем не удивило – был прекрасно знаком с Черной Баронессой и считал ее человеком достойным всяческого уважения. Ее имя и еще нескольких были внесены в список лично архимагом, а я получил отмашку.

Отправил сообщение...

Принялся терпеливо ждать. Мое ожидание длилось довольно долго – аж секунд девяносто...

Колонна налилась ярким светом и тихо зазвенела. Вот оно...

Вспышка...

Магическое свечение рядом с колонной быстро исчезло, оставив вместо себя знакомые фигуры.

ЧБ, Барс, Злоба, Шепот, Голди. Красиво-то как стоят... в напряженных таких позах... боевой лихой порядок.

За частоколом слышалось множество голосов – там «вывалились» из вихря переноса игроки, чьи имена я не передал Тарниусу. Они тоже из Неспов, но не мог же я перебирать десятки имен. Мы с Тарниусом позволили «ядру» появиться красиво, остальные пусть проходят через ворота – хотя их еще не доделали.

– Рос! – крик Баронессы был переполнен самыми различными эмоциями.

Я пожал плечами и, сидя рядом со спальным мешком Роски, где изволила почивать юная богиня, вжал кнопку «выхода».

Ничего личного, уважаемая. Это только бизнес...

Если бы у нас оставались силы, я бы подождал с вызовом Неспящих, но силы кончились, легкие задания тоже кончились. Мы выжали из ситуации все возможное. Теперь надо выспаться, набраться энергии и завтрашним утром заняться крайне важным делом – созданием первого зар'граадского клана. С архимагом Тарниусом я уже поговорил, и он выразил скупое одобрение. Но тут же потребовал, чтобы будущий клан первые три дня отработал на благо Старой Фракции, нуждающейся в поддержке. Я пообещал. И мы ударили по рукам.

Так что завтра к полудню нас ждет особая церемония.

Одно плохо – названия для будущего клана я так и не выбрал.

Ничего страшного – завтра выберу. Уж с именами у меня проблем нет! Я всегда выбираю отличные имена!

Не стану хвастаться, но, похоже, я наделен особым даром при выборе имен. Поэтому и тревожиться не о чем...

Глава четвертая

Клан

– Что-то зябко мне, – жалобно признался я, передергивая плечами и переступая ногами. Хожу ходуном как старая скрипучая лестница, на которую взобрался чрезмерно тяжелый битюг. – Давай все отменим к чертям, а?

– Рос! – возмущенно запыхтела Кира, изящной ладошкой с невероятной легкостью подталкивая меня вперед. Я упирался. Мои негнувшиеся ноги оставляли на земле глубокие борозды.

– Я вот полночи ворочался! Уснуть не мог. Думал, думал... и передумал.

– Врун! Ты спал как убитый!

– Имею же я право передумать, верно? У нас же демократия. Свобода воли. Как там сказал великий Гамлет в оригинале? О! Вспомнил! Ту клан ор нот ту клан? Нот ту клан! Видишь? Даже всемирная классика говорит также!

– Врун! Двойной врун! Гамлет говорил не так! Рос, хватит придуливаться. Поправь алый плащ и выходи из шатра!

– И плащ я не хочу! Это же ужас! Алый! С золотым шитьем! Выгляжу как позер дешевый!

– Плащик тебе очень идет, милый. Ты в нем просто очаровашка. Еще кудри подвить и просто шикардямба! Спину выпрями, смотри гордо и твердо, но с глубоким пониманием и внутренней неистощимой добротой. Смотри поверх голов, но не свысока, взгляд не опускай, но снисходи.

– Как-как?! Куда-куда?!

– И улыбайся с дружелюбной теплотой. Нейтральной, но многообещающей. Ступай не широко, но и не семени. Плащ придержидай, но пусть он свободно свисает с плеч и колыхается на ветру предзнаменования.

– Как-как? Что-что?!

– Выходим! И-и-и... р-р-раз!

Полог шатра откинулся. Внутрь упали лучи яркого полуденного солнца.

– Ну, давай, – прошептала стоящая за моим правым плечом Кирея Защитница, закованная в полный сверкающий доспех. – Скажи слова приходящие на ум...

– Твою так...

– Рос! Не такие слова!

– Сама же сказала, – какие придут на ум.

– Ничего не говори. Просто улыбайся...

Я сделал первый шаг. Затем еще. На третьем шаге за моим левым плечом встал массивный полуорк Бом, выглядящий огромной башней, способной с легкостью отразить яростную атаку любого дракона. Мы ступили на расстеленную на траве алую красную дорожку и пошли дальше. Я старался не обращать внимания на сотни чужих лиц, маячивших со всех сторон. Каждый что-то говорил. Подбадривал и подкалывал.

А народу было много.

Видит Бог – очень много.

Не сосчитать. Но даже навскидку, нас окружало больше двух тысяч игроков, принадлежащих тридцатке различных кланов. Разноцветные плащи свисали с плеч, клановые символы поражали рисунками, рунами, иероглифами и вовсе непонятными отметками, что-то означающими лишь в понимании их создателей, а для остальных выглядящими мутными пятнышками на крапчатом фоне.

Я видел только первые ряды, изгибающиеся от напора стоящих сзади. Но и этого хватало. Несчастный лагерь стонал и трещал от такого количества игроков.

Было стремно. Не страшно. Просто стремно. Неуютно. Такая толпа, и все плятятся на меня. А ведь я хотел проделать все тихо и спокойно. Зайти куда-нибудь в драный полутемный шатер, заполненный шепотливыми недовольными сквозняками, коротко переговорить с суровым и сварливым старцем, восседающим на белой овчине или черной львиной шкуре. Он бы выслушал меня, кивнул бы остальным, дал бы четкие и лаконичные указания. Что-то вроде: встаньте кругом, сомкните плечи, трижды топните правой ногой...

Но повернуть сию операцию тихой сапой мне не дали. Куда там! Едва я об этом заикнулся – о тайне и сокрытии – как все на меня уставились с крайне удивленным видом. Даже Кирея смотрела на меня с жалостливой сострадательностью. Так смотрят на самого мелкого поросенка, которому вечно не достается брызжущий вкусным молоком сосок.

А затем мне крайне популярно объяснили, что для каждой работы предпочтительно иметь свою рабочую униформу и окружение. Если в рваной грязной одежде и на лесном фоне вполне уместно выкорчевывать пни и сражаться с разными злобными тварями, то в этом же облачении и стоя посреди леса, основывать первый зарграадский клан совсем не комильфо. И посему большая просьба не возникать со своими дурацкими предложениями вроде «давайте все сделаем тихо», «может потихоньку?», «лучше всего посреди глухой ночи и в полной тишине». Все мои идеи были отменены, и мне предложили передать все организационные вопросы личностям, не витающим в облаках и обладающим трезвыми представлениями об окружающей реальности.

В связи с этим большую часть прошедшего утра я молчал в мокрую тряпочку. И обиженно наблюдал за тем, как вокруг меня в спешном порядке организовывается самое настоящее представление. Первым делом Бом громогласно объявил – проорал посреди лагеря – о точном времени начала предстоящей церемонии. А я засел в нашем личном шатре, вооружился писчим пером, взгромоздил на колени толстую стопку бумаги и принялся набрасывать заметки тех дел, коими нам предстояло заняться в ближайшем будущем.

Кира меня предупредила сразу – воля кончилась. Свободе пришел конец. Отныне мой распорядок будет столь же жестким, как у самых занятых менеджеров высшего звена. Я же повел себя куда хуже подруги – я не сообщил ей, что не собираюсь становиться менеджером высшего звена. И не собираюсь менять «поле» на кабинет, заполненный скучными бумагами и еще более скучными беседами. По крайней мере прямо сейчас.

Изо всех сил стремиться к вершине, шагая по головам, преодолевая невзгоды, срывать ногти о заледенелые горные склоны, сталкивать в пропасти неудачников, предавать друзей и непрестанно копить, копить, копить денежку, а затем подняться все же на вершину, стать кланом легендой, уважаемым всеми и ненавидимым почти всеми... и зачем?

Один друг отца, что частенько заходил к нам выпить крепкого отцовского чаю, был профессиональным восходителем. Он покорил множество гордых и кажущихся неприступными горных пиков. Взошел на множество вершин. И он как-то, прихлебывая чай, со странной кривоватой усмешкой, говорил отцу слова, которые я запомнил на всю жизнь. Он говорил о том, что достигнув высоченной вершины, ты оказываешься на крохотном и безжизненном пятачке, обдуваемом ледяным воющим ветром. Стоя там, ты испытываешь ощущения, которые не передать словами. Это надо пережить, и это навсегда останется с тобой. Но вот беда – остаться на вершине не получится. Там нельзя жить так же, как нельзя жить на Луне без скафандра. И пробыв на вершине совсем немного, ты вынужденно покидаешь ее, оставляя место, ради достижения которого потратил все силы без остатка и даже сверх того... ты уходишь и не оглядываешься. И ты уходишь не победителем – потому что горную вершину нельзя победить. Во всяком случае навсегда. В одном из последующих восхождений друг отца погиб. И его тело так и осталось там – на горном склоне, недалеко от очередной так и не покорившейся вершины.

Я не слишком умный парень. Но могу понять, что не стоит стремиться к этому странному главенству над всеми кланами Вальдиры, к тому, чтобы стать самым богатым, сильным и знаменитым кланом. Если мы и достигнем этой далекой вершины, нас с нее выпнут так быстро, что даже открывающимся оттуда видом насладиться не успеем. И чем ближе ты к вершине – тем сильнее и злее грызут тебя со всех сторон. Долгое мое пребывание с кланом Неспящих подтвердило это. Так что, к возможному разочарованию амбициозных друзей, я не собирался брать курс на «горную грядку». Фигу. Мы будем необычным кланом. Станным кланом.

Хватит с меня высоких целей и устремлений. Я уже не Великий Нави. Я простой игрок Вальдиры и достаточно обеспеченный человек в реале. Поэтому дальнейшие дни и недели я собираюсь посвятить не сидению в кабинете на вершине клановой башни и перебиранию бумажек, а путешествиям ради путешествий и приключениям ради приключений. В будущем же, может и остепенюсь. Вот тогда и засяду за рабочие бумаги. Но не сейчас.

Кире и Бому я подобного заявить не рискнул. Я же не совсем debil – меня бы удушили еще до церемонии как мятежный вредоносный элемент. Но вот лысому бедокуру, этой ядерной бомбе на тощих эльфийских ножках я все же истину открыл. Как широко заулыбался лысый эльф! Как широко! Его улыбочку смело можно было называть акульей. И точно так же заулыбалась стоящая рядом с эльфом девчонка подросток. Еще шире и куда более впечатляюще заулыбался огромный черно-белый волк. Нависающий над ними гигантский мамонт попытался повторить улыбку, но с его ртом ничего не вышло. Мамонт огорчился и треснул меня хоботом. Я выжил. После чего сказал, что намереваюсь совершить побег если и не «из-под венца», то незадолго до «брачной ночи». Позорное бегство от ответственности? Ни в коем случае. Просто передышка. А то я что-то стал настолько правильным, что самому от себя тошно....

Несколькими шагами позже к нам присоединились Крей и Кэлен. Мы шагали по ковровой дорожке среди напряженной и торжественной толпы. Над нами закружились тысячи цветочных лепестков. Струнная тихая музыка вливалась в уши так естественно, что я не сразу и заметил, когда она начала звучать. А вот и саксофон. Тут чересчур «сладко». Такое впечатление, что это не создание первого зарграадского клана, а свадебная церемония. Только жених нервный и потный, а невеста в полном рыцарском доспехе, хорошо хоть забрало шлема поднято. Встает вопрос о добровольности жениха...

Следующими на ковровую дорожку ступили Орбит, Док и Роска, едущая на медленно ступающем Тиране. Дальше мы шагали вместе. Нам не привыкать – мы уже долго шагаем вместе и нам это нравится. Действительно нравится. Так что я не против друзей и не против «узаконить» наши отношения клановыми узами.

Дорожка привела нас к изящной беседке эльфийского исполнения. То бишь – не сколоченной и не вырезанной, а выращенной. И сказал ты кусту: – стань беседкой цветущей! – и сказал тебе натужно затрещавший куст: – Хун Рун Херрогул! – что с эльфийского переводится как...

В беседке битком народа. Свободное место только у входа, прямо под перекрестьем пышных цветочных гирлянд, источающих медовый аромат. Вокруг цветов вились светящиеся даже среди бела дня птички и бабочки. Под птичками стоял Тарниус, облаченный в праздничный балахон, в хорошо расчесанную бороду вплетены золотые нити, губы сложены в приветственную тонкую улыбку. Как раз о такой улыбке меня просила Кира, но в улыбках такому не политическому профану, как я, никак не сравниться с многоопытным Тарниусом, одним из главных в Гильдии Магов Альгоры. А теперь, с прибытием на Новый Материк, изменится вообще все в его карьере... тот еще зубр седой...

Я ступил ближе. Тарниус стоит на пороге, он выше меня на две головы, смотрит с отеческой теплотой. Тренькнуло сообщение. От Киры. Сигнал. Открыв рот, я разразился короткой речью, читая ее с висящего перед глазами цифрового блокнота. Речь краткая, выверенная, составленная не мной, но мною многократно прочитанная и одобренная.

Архимаг Тарниус меня благосклонно выслушал. Кивнул. Развел руки и разразился речью. Куда более громкой, пространной, обращенной даже не ко мне и моим друзьям, а ко всем собравшимся. И про новый клан там было не больше пары десятков слов. Основной упор могущественнейший дедушка сделал на мотивацию игроков продолжать жечь и грабить Зар'граад, собирать трофеи и тащить их сюда для скорейшего изучения, нарезать и нарезать в собственность свою и короны новые участки земли.

Межу по всему Зар'грааду!

Проложить тропы и дороги повсюду! Выстроить гати в болотах, пробить тоннели в горах!

Вырубать леса, собирать растения, дробить камни, убивать диковинных зверей и птиц, вылавливать водных созданий сетями и взрыв-зельями, выискивать потаенные древние места! И самое главное – неустанно искать любые следы разумных существ, живших или побывавших здесь до нас.

Вот так вот...

Речь длилась минут сорок!

И слушали ее жадно, записывали аудио и видео, конспектировали. Вся двухтысячная толпа игроков слушала наставления стоящего в увитой цветами беседке величественного седого старца. И судя по их поведению, сразу после церемонии они собирались претворить все наставления Тарниуса в жизнь. Хотя они и так уже успели многое сделать на новых территориях... Но теперь, после зажигательной речи в нервном диктаторском стиле, их жадность удесятирилась. Это видно невооруженным взглядом...

Речь хорошо завуалирована, но ее сути это не меняет. Жечь, грабить, убивать! Жечь, грабить, убивать! Отдохнуть часок... и снова – жечь, грабить, убивать! Жечь, грабить, убивать!

А про нас всего ничего... но с теплой улыбкой!

Исполнив свой политический долг великого наставника, Тарниус отпил вина и вернулся к теме первого зарграадского клана. Еще пара сотен громких напыщенных слов и выражений надежд, немало похвал юным авантюристам, решившим остепениться и создать боевое братство. Я подумал, что у нас скорее сестринское братство или братское сестринство, причем далеко не порядочное и не степенное, скорее полубезумное. Подумал и с огромным трудом удержался от неподобающего смешка. Сумел сохранить неподвижность лица, но отписался про отмороженное сестринское братство Орбиту. Через секунду послышалось сдавленное прысканье лысого эльфа. Стоящая рядом со мной Кира выбросила назад стальной кулак и на землю шлепнулся блаженно улыбающийся оглушенный Орбит. Я поспешно обратился в столп внимания, не желая получить нравоучительную оплеуху от паладина.

– Дядюшку Орбита колбаснули! – завопила Роска, падая на колени рядом с валяющимся на ковровой дорожке эльфом. – Не-е-е-ет!

Прервавшийся Тарниус кашлянул, провел ладонями по бороде, с большим вниманием глядя на причитающую девчонку, потенциальную юную богиню. Похоже, мудрый «местный» понял, что если он продолжит речь дальше, то вся церемония превратится в фарс. И не став продолжать начатое предложение о великой роли юных кланов в освоении целинных земель Зар'граада, он перешел сразу к делу.

– И каково же название будущего и первого клана, основанного в сих землях, о Росгард? – спросил старик, вперив в меня суровый взор. – Что пришло в голову твою и соратников твоих? «Лучше вам не знать все варианты»... – подумалось мне.

А вообще Тарниус прав. Названий пришло столько, что мы исписали десятки страниц с различными вариантами.

Безумцы гордых реалий.
Боги, боги и шуты.
Мамонтовые волки.

Рыболовы Вселенной.
Рыбаки Мироздания.
Легендарные первопроходцы.
Открыватели печатей.
Ломщики реалий.
Стремительные богачи.
Любопытные ловкачи.
Грачи Кулвасных Ромбов.

И это лишь крохотная часть, запомнившаяся при прочтении.

Откашлявшись, я ступил ближе, открыл рот... закрыл, пожевал губами, выплюнул писк-нувшую светящуюся птичку, снова открыл и произнес:

– Герои Крайних Рубежей.

– Пф... – огорченно буркнул лежащий на ковре эльф.

Кира приподняла стальной сапог и Орбит поспешно умолк.

Ну да. Эльф очень надеялся, что я назову клан побезумней.

– Герои Крайних Рубежей, – повторил Тарниус, и его слова разнеслись над всем лагерем, донесшись до каждого уха и прозвучав в каждом сознании.

Над нами – теми, кто встал на дорожке плечо к плечу и решил создать клан, – загорелось золотистое мягкое сияние. Едва слышный звон колокольчиков заставил задрожать сердце и душу – вот-вот что-то случится. Из наших тел вылетели тонкие светящиеся жгуты и соединились воедино.

Рев невидимых медных труб с серебряной окантовкой зазвучал громко, но не оглушающе. Самих музыкальных инструментов не было в зоне видимости, но слушая мелодичный и очень «дорогой» звук, я почему-то не сомневался – трубы сделаны из превосходной чистейшей меди и украшены прекрасным серебром, убивающим микробы в выдохе трубача...

– Да будет так! – заключил архимаг Тарниус, сводя ладони вместе. Я успел заметить крохотный золотой листок или пластинку, что на краткий миг полыхнула ярчайшим светом и пропала. Особая печать? Интересная штука. Но сейчас это неважно.

Герои Крайних Рубежей...

Сделано...

Первый клан буквально только что открытого материка Зарграада успешно создан.

Мы все – члены нового и первого здесь клана – навечно вошли в историю.

Нас немного.

Я. Человек Росгард.

Человек Кирея Защитница.

Эльф Орбит Хрустилиано.

Полуорк Бом-Бом Ташу-Качу.

Человек Доктор Вай-болит.

Гном Крейвен Серый.

Человек Кэлен Ищущая.

Роска, дочь Росгарда, с виду обычная человеческая девчонка.

Да, моя дочь стала частью новой официальной семьи и дружеского «сестринского братства». И Тарниус даже не попытался оспорить наше решение. Нет, он немного взбрыкнул, нахмурил седые брови, собрал складки над переносицей, но затем столкнулся взглядом со стоящей рядом со мной Роской и разом пошел на попятную, мирно кивнув и не став возражать.

«Местных», особых, важных, близких или даже любимых жителей мира Вальдиры можно принимать в кланы игроков. С достаточно недавнего времени – это стало возможным чуть более года назад. У большинства игроков есть подружки или парни «местные». Такая вот чело-

веческая натура – мы даже в игре найдем себе любовь. Поэтому, дабы подчеркнуть принадлежность «местного» к тому или иному клану, игроки включают его в состав, дают клановые плащ и регалии, предоставляют также доступ в особые здания, куда нет хода никому, кроме сокланов, – это дает возможность быстро найти убежище. И это дает возможность клановым лидерам и их доверенным лицам мониторить состояние «своих» «местных». При помощи кланового символа видеть их состояние – здоровы ли, не больны ли, не ушли ли пешим ходом в темные земли... Но эта функция доступна только при наличии кланового символа. Который не так-то и легко заполучить. Но у старых мощных кланов символы имеются. Как и КЛАУДы. Некоторые кланы вообще можно смело сравнивать с ядерными державами.

Но «местных» нельзя включать в списки «основателей». Они не могут совместно с игроками основать новый клан. Включить их в уже существующий клан – возможно. Основать вместе с ними новый – нельзя. Чиновники, проводящие церемонию основания, никогда не соглашались. Я особо и не надеялся – разве что на свои личные заслуги перед Тарниусом и на истинную суть и потенциал Роски. И получилось. Сработали не мои заслуги. Сработал потенциал Роски, как я думаю.

Дело в том, что Тарниус личность особая, с невероятно развитыми умениями, разумом и... инстинктом самосохранения. Мне уже приходилось убедиться, что Тарниус если кого и побаивается – так это богов. Случай с упоминанием имени Снессы доказал это и даровал мне часть Серебряной Легенды задолго до окончания одного важного квеста.

Роска пока не богиня. Никто не знает, что именно вырастет из этого юного улыбчивого ростка. Вот только если Роска станет могущественной богиней, она не забудет, как какой-то там жалкий архимаг не позволил ей укрепить семейные узы с любимым отцом...

Тарниус отступил. Сверкнул глазами, дернул бровями, но отступил...

– Клан «Герои Крайних Рубежей» создан! – повторил Тарниус, вздевая вверх правый кулак. – Аль-ань-кар! Аль-ань-кар! Аль-ань-кар!

И все собравшиеся – ну или многие из них – тут же отозвались ответным оглушающим ревом:

– Аль-ань-кар! Аль-ань-кар! Аль-ань-кар!

Древнее выражение, суть которого я не знал. Но, наверное, что-то важное, пришедшее к нам из мутного и запутанного прошлого. Не нашего прошлого – вальдирского. Но смысл быть обязан.

Еще раз проплакали фанфары. Количество «выпавшей» перед моими глазами информации можно было сравнить только со снежным бураном. Я столько строчек в жизни не видел. И лишь часть из них была праздничной, в то время как остальные были настолько сухими, что без бутылки рома их не одолеть.

Застыв – невольно застыв как слепая тетеря – я потратил секунду на размышление. Подождать или сразу начать разгребать информационные завалы? Но Тарниус решил все за меня. Вот дед! Вздев к небу и левый кулак, он дернул бровью, между кулаками сверкнула багровая молния, к небу рванулся вопль старого пастуха подгоняющего сонное стадо:

– Основали? Прекрасно! Поздравили? Отлично! Праздновать? Времени нет! Пред нами лежат земли заповедные и почти необъятные! Кто знает, что ждет нас там? Что за угроза таится? Кто поджидает во тьме подземелий и на вершинах седых гор? Кто скрывается на речном дне и в темных оврагах? Есть ли что удивительное в дальнем и пока еще безымянном болоте? А что это за древние руины на горизонте? Нет, не время сейчас праздновать! Не время! Всех призываю! – на завоевания! Мы должны покорить эти земли! И только затем уж праздновать! Дун-Дун-Грал! Дун-Дун-Грал! Дун-Дун-Грал! Дарую всем, кто здесь предо мною, Величайшую Ауру Поиска! Сроком невеликим, но силою немалою! И каждого, сведения аль добычу отменную принесшего, награжу по справедливости, щедрости своей не урезая!

– Р-Р-Р-А-А-А!!! – отозвались почтенные раззолоченные собравшиеся и начали в массовом порядке исчезать.

Позабыв про информацию, я воззрился на зрелище сравнимое с паническим бегством. Такое впечатление, что мне не корону кланового лидера дали, а венерическим заболеванием наградили – с такой скоростью все ломанулись прочь. Аж на душе нехорошо стало. И с непонятной мне самому тоской я глядел на спины убегающих или на лики исчезающих.

Лагерь опустел примерно за минуту – для такого количества народа это потрясающий результат. Причина такой спешки тоже ясна – наложенная Тарниусом некая мега-супер-убер-крутая аура поиска. И обещание награды – все собравшиеся знали, что у седого сурового дедушки имеются ключики ко многим хранилищам Гильдии Магов Альгоры. Я лично видел одно такое хранилище и тогда еще поразился количеству хранящихся там ящичков, шкатулок, свертков, сундуков и прочих емкостей. Тарниус мудро решил, что может так и не повезти в следующий раз – чтобы в одном месте собралось столько рыл, готовых к свершению подвигов и поисков, и жадных до добычи и наград. Собрался с силушкой архимага и наложил свой веский ВАП на всю толпу. А на дорогу нашим сердцам церемонию основания клана дедуля положил свой же и не менее веский... не будем о грустном, но я ему еще припомню. Стою тут как прокаженный в алом плаще с золотым шитьем... И вот ведь парадокс загадочный – еще минуту назад я прямо жаждал, чтобы чертова процедура завершилась как можно быстрее. Мое желание неожиданно сбылось – с волшебной быстротой. И тут мне стало обидно...

Я начал стаскивать плащ, но меня остановил Тарниус, внезапно ступив вперед и положив правую руку мне на плечо. Строго заглянув мне в глаза, он разразился еще одной речью, коротенькой, но на этот раз целиком и полностью посвященной новорожденному клану Герои Крайних Рубежей и его первому основному составу, включающему девчонку божественных кровей. Все заняло несколько минут, но речь была весьма насыщенной и касалась таких вещей, как необходимость поддержания веры в славное будущее, умение сохранять веселый настрой и надежду в любых ситуациях, еще о бесстрашии, любознательности, крепости клановых уз и верности клановому знамени. Остальные – кроме Орбита и Роски – слушали столь же внимательно, как и я, почтительно внимая каждому слову архимага. Кроме нас не слышал никто – Тарниус прикрыл нас неким магическим куполом, так что видеть и слышать нас не мог никто находящийся снаружи. После речи он добавил еще пару теплых слов, совсем неофициально. А лично мне сказал, заглянув так глубоко в мои глаза, что показалось, его взор уперся мне в мозг, удивительные слова, причем слышал их только я, если верить оповещению системы:

– Еще при первой нашей встрече я знал – из тебя вырастет нечто особое. Широко ступаешь, прямо шагаешь, вверх глядишь, назад не оглядываешься. Так и поступай впредь – и поймешь, что нынешняя достигнутая тобой вершина – всего лишь малый пригорок предстоящий настоящей великой горе, чья верхушка царит над всем и вся. Вот куда стремись, Росгард. Может и не доберешься, но пока не попробуешь – не узнаешь. Поэтому просто шагай.

– Спасибо, архимаг Тарниус, спасибо за такие слова, – с заминкой отозвался я, совсем не кривя душой и удивленно глядя на такого мудрого «местного», вновь показавшего себя с неожиданной стороны. – Я запомнил каждое ваше слово.

– И не бойся могучих великанов на своем пути, – с хитрым прищуром добавил Тарниус. – И они не всемогущи. И они не бессмертны.

– Благодарю за этот совет...

Я не рожден с геном прозорливой гениальности, но если я правильно понял, архимаг направил меня к той вершине, куда стремятся и более старые и мощные кланы, при этом посоветовав не страшиться этих кланов, обладающих немалой военной и экономической мощью. Во что это ты втрапливаешь меня, дедушка прищуристый?

– Попозже, когда чуть улягутся облака пыли завоевания, найди меня Росгард, лидер клана Герои Крайних Рубежей. Такова моя просьба.

– Я услышал и понял вас, архимаг Тарниус, – склонил я голову, скрывая странную улыбку удовольствия от того, что меня поименовали «лидером Росгардом». Теперь главное – помнить, что между словами «поименовали» и «поимели» разница всего в паре выброшенных букв и не слишком задирайте нос. Но все же приятно, черт меня побери!

Поздравляем!

Вы получили задание «Отложенная беседа с архимагом Тарниусом!»

Отыскать архимага Тарниуса по истечении нескольких дней и побеседовать с ним.

Минимальные условия выполнения задания: побеседовать с архимагом Тарниусом.

Награда: нет.

Примечание: это поручение может выполнить любой из состава «основания» клана ГКР.

Примечание я заметил сразу. Вот даже как... это прямой намек, что у Тарниуса дело даже не ко мне, а ко всему нашему клану. Не иначе поручить хочет что-то интересное... и если я зашьюсь со временем, меня сможет подменить любой их тех, кто вместе со мной основал ГКР. Вот только не стоит поручать это дело Орбиту или Роске – иначе архимагу гарантирован вывих мозга и последующая долгая восстановительная терапия в каком-нибудь санатории для высокопоставленных волшебников.

Поручение я само собой принял. Благодарно кивнул. Тарниус кивнул в ответ и мягко провел над нами рукой. Еще один изумленный миг – мы получили тот же самый ВАП, но на этот раз сильнее на несколько процентов и действием в сутки игрового пребывания. Вот это поистине подарок великого архимага...

Чуть сухомерно улыбнувшись на прощание, архимаг удалился путем телепортации, оставив ни с чем парочку бежавших к нему припоздавших игроков. Висевший над нами магический купол развеялся.

– Вот это да!

– Ну ты и лопух, – с легким раздражением, но в то же время с гордостью, произнесла Кира. – Хотя может этим ты и берешь, милый? На фоне мужественных рыцарей и утонченных дам блещешь и плещешь кривым деревенским энтузиазмом...

– Я тебе уши надеру, – пообещал я и тут же поправился. – В другом мире... не в этом...

Ага. В этом мире, едва я потянусь к нежному ушку могучей паладинши, меня пнут так сильно, что я улечу обратно на Старый Континент.

– Надо действовать! – очнулся от оцепенения гигантский полуорк Бом. – Действовать, пока действует действие ауры!

– У-у-у, – скривилась Кэлен, по совместительству являющаяся репортером известного игрового издания Вестника Вальдиры. – Сочетание одинаковых слов убивает. Насчет действующего действия – я пошла писать статью! Про основание первого зарграадского клана. Учитывая, что я шла по ковровой дорожке и все видела и слышала воочию – у меня эксклюзивные права на эту статью! Сам Мохнатонос Аркский, главный редактор ВВ, подтвердил это! Так что в ближайшие часы я занята! Вот прямо тут и начну...

У волшебницы в праздничном платье слова не расходились с делом. Чуть отступив в сторону, она опустилась на скамью, полускрытую кустом цветущей местной сирени невероятно густой фиолетовости и пахучести, после чего прикрыла глаза, и видимо, начала творить. Затихла, как мышка... быстро наши ряды редеть начали...

– Отправляемся, – поддержала Кира полуорка.

– Дел полно, – согласился Крей.

– Ур-р-раа! – отмер Док.

– Отправляемся наружу и гребем все, что гребется! – зарычал воинственно Бом и осекся, наткнувшись взглядом на мою поднятую ладонь.

– Нет, – качнул я головой. – Делаем иначе. Кроме меня и Бома, все остаются здесь. Выполняют те задания, которые потянут, сгребают как можно больше трофеев в наши закрома. Зака-

жите кому-нибудь из свободных подмастерьев сколотить как можно больше новых деревянных ящичков и сундуков. Главная – Кира.

Обведя примолкших соратников взглядом, я наконец стащил с себя надоевший плащ и продолжил:

– Я и Бом отправляемся на Старый Континент с помощью моего нового и временного умения сверхдальней телепортации. Тащим с собой все местное – растения, минералы, живых зверей, рыбок диких, вкусностей и гадостей. И там Бом устраивает аукцион, продавая все даже не втридорога, а... – я замялся, подыскивая нужное преувеличение, и уловивший суть полуорк тут же пришел на помощь, веско произнеся:

– Со стократной наценкой. Алхимики ради создания новых рецептов с руками все растения и прочие ингры оторвут! Молоток, босс! Молоток! Летим!

– Ну да... пока Бом торгует, я отправлюсь в город Тишку. Там творится что-то нехорошее, война кругом, но у нас там важные дела... осмотрюсь немного. Так что пока лидер занимается беготней и прожиганием времени, все остальные трудятся на благо клана. И даже Кэлен – когда допишет статью для Вестника. Да, Кэлен?

– Умгу... – невнятно отозвалась девушка.

– Готовь площадку, Бом. Строй пирамиду. Если наших запасов из шатра маловато – рубите деревья и стаскивайте. Их перенесем. Только незнакомые деревья! Новые!

– Не поцарапанные! – радостно добавил Док, и схлопотал подзатыльник от Киреи. Медицина едва не сдохла от такого тычка, а я продолжил:

– Остальные помогают стаскивать. И молча! О! Площадка – наш шатер и место вокруг него! Это нормально, когда хомяки стаскивают все в норку. Запасливые они. Все кланы такие. А если норка вдруг исчезнет – это уже наше дело. И никому ни слова – наше отбытие должно быть сюрпризом для всех. Разве что возьмем с собой парочку избранных – но без личных вещей!

– Начали! – зарычал хрипло Бом и крупным шагом направился к нашему шатру, таща за собой ушибленного врача. Я же повернулся к эльфу и попросил:

– Пригляди за Роской.

– Ладно, – легко согласился тот.

– Я быстро вернусь. И начнем строить адские козни всем кланам подряд... или просто отправимся туда, где еще никто не бывал.

– Интересее-е-сно! – воодушевился тощий эльф, задержав рваными ушами. – Жду!

– А от тебя я жду много улова, – улыбнулся я надувшейся дочери. – И я быстро вернусь.

– Точно?! Зуб даешь? Левый клык...

Чуть испугавшись такого уточнения – неужто папин зуб дочурка выбьет? – я кивнул:

– Точно. Старайся поймать рыбу легендарную! Чтобы утереть нос одному известному клану...

– Ладно!

Роска вскочила на Тирана, получившего от меня приказ следовать за ней и охранять. Орбит с трудом заполз на лениво зевающего мамонта. И парочка с радостным гиканьем ускакала прочь, размахивая удочками и чьими-то желтыми штанами. Надеюсь они не представят штаны как наше клановое знамя...

Кстати о клане...

Информация была интересная...

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы основали клан Герои Крайних Рубежей!

Вы – клановый лидер! На ваших плечах тяжелая и ответственная ноша!

Внимание!

Тип клана не выбран!

Внимание!

Есть ранее не доступные варианты!

Внимание! Настоятельно рекомендуем пройти по следующим ссылкам и прочесть важную информацию по созданию и регулированию особых клановых настроек...

Уникальное достижение!

Вы получили достижение «Первенцы Зар'граада!»

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется).

Памятное достижение для всего состава «основания»!

Поздравляем!

Ваша награда за достижение: отлитый из преодолита кусочек древесного листа зар'граадского дуба».

Класс предмета: уникальный.

Статус предмета: часть коллекции «Первенцы Зар'граада!».

Количество собранных предметов: 1\8

Внимание!

Клан Герои Крайних Рубежей получает бонусы!

Бонусы вечные:

+5 % к наградам за выполнение поручений полученных на Зар'грааде.

+5 % отыскать Тропу к АльАню при поиске оной.

25 % шанса получить оповещение при намеренном или нет вхождении на Тропу АльАня.

10 % шанса получить оповещение при вольном или нет схождении с Тропы АльАня.

Бонусы временные (сроком в 30 дней с момента основания клана):

+10 % к скорости ходьбы и бега всего состава основателей клана.

+5 % к скорости бега членов клана.

+20 % к грузоподъемности всего состава основателей клана.

+10 % к грузоподъемности членов клана.

+5 % к скорости работ при сборе любых базовых ресурсов составом основателей клана.

+3 % к скорости работ при сборе любых базовых ресурсов членами клана.

+5 % ко всем характеристикам всего состава основателей клана.

+2 % ко всем характеристикам членов клана.

10 % шанса получить оповещение при приближении к еще не открытой местности ближе чем на 50 шагов всему составу основателей клана.

5% шанса избежать смерти при обнулении уровня жизни и сразу восстановить 10 % здоровья. (весь состав основателей клана).

+15 % приоритета от Первого Лагеря при поручении различных заданий.

+2 общей доброжелательности от Первого Лагеря.

И это только основное и самое яркое, самое настойчивое оповещение.

Едва прочитав, я понял свою главную оплошность и что есть сил рванул за мамонтом. Догнать не сумел, но разбойная парочка услышала мои вопли и остановилась. Хорошие бонусы – я на самом деле двигался быстрее, чем прежде.

– Кусочки дубового листа! – потребовал я безапелляционно. И они покорились моей суровости и непреклонности, нехотя отдав уникальные подарки игровой системы. Зажав кусочки в кулаке, я облегченно выдохнул. Орбиту настолько плевать на уникальность и ценность предмета, что он запросто мог попытаться сбить каменным осколком хищную зарграадскую белку с ветки или же поменять его на какую-нибудь ерунду. Роска такая же бессребреница – от дяди Орбита набралась этой заразы.

Потом я напомнил о том, как опасно отдаляться от Лагеря. Меня заверили, что дальше небольшого прудика среди вековых сосен, где разбит охотничий бивак, никто не пойдет. Там и будут рыбачить. От сердца отлегло. Попрощавшись еще раз, я столь же целеустремленно вернулся к шатру, дождался, когда на меня посмотрят все без исключения и требовательно вытянул вперед ладонь, на которой лежали отлитые из победита части листа с зарграадского дуба.

Понимающе хрюкнув, Бом попытался кусочки с моей ладони сгрести, бормоча что-то про не умеющего хранить ценные вещи олуха. Пришлось отдернуть ладонь и продублировать требование словами. Теперь недовольно забормотали остальные, но я остался непреклонным и у каждого буквально вырвал уникальный кусочек листа. Пересчитав оные, широко улыбнулся – все восемь на месте.

Уникальная коллекция «Первенцы Зар'граада» собрана!

Осталось соединить все кусочки вместе, и я очень хотел это сделать, но вот беда – нужно особое основание. Судя по примечаниям, подойдет обычная дубовая доска определенных размеров, украшенная простенькой резьбой с лесными мотивами. Доска должна быть из зарграадского дуба. Чтоб вас... порывшись в нашем клановом барахле – в обилии валяющемся прямо под ногами – я отыскал неплохой такой чурбачок и убрал в рюкзак. Надеюсь на Старом Континенте еще не перевелись мастера по дереву, и кто-нибудь сумеет выстрогать доску. Хочу коллекцию! Собранную!

Я хотел еще немного поруководить, но все сосредоточенно работали и мне пришлось примкнуть. Внутри шатра мы возводили настоящую пирамиду. Ящики, связки шкур, бочки, камни, бревна... чего здесь только не было, а надсадно и злобно хрипящий Бом притаскивал сам и заставлял других доставлять все больше и больше, больше и больше, больше и больше! Вскоре в шатер уже нельзя было зайти. Да и не шатер это уже – просто цветная парусина, прикрывшая собой холм барахла. Сверху полуорк навалил бревен, а затем принялся сыпать охапки обычной травы собранной прямо под ногами.

Я его остановил, собрал всех вокруг себя, неумело поблагодарил, сам едва не засмущавшись. Кира мне ободряюще улыбалась. С легкой насмешливой хитринкой – само собой. У нее это лучше получится. Настоящий лидер, тактический вождь, паладин с огромным опытом. А я только учусь. Но прикладываю все старания. Засим я раздал каждому немного денег и попросил пробежаться по лагерю и выпросить или купить у работающих и отдыхающих здесь «местных» различные «безделушки», будь то сухие веточки необычной формы, странные камешки, красивые раковины моллюсков и черепах, кораллы и прочие вовсе не опознаваемые внешне предметы вроде застывших комочков разноцветной смолы с теми же вопросительными знаками в названии. Здесь это памятный хлам или просто случайные находки во время прогулки по пляжу. «Там» – это тот же хлам или же нечто очень ценное. Вот и узнаем. Все крутые спецы сейчас там – на Старом Континенте. Они могут опознать и оценить. И это даст Бому надежную опору под ногами.

Еще чуть больше получаса ушло на пробежку по шатрам. Мы выпрашивали и выкупали за символические суммы все странные штуковины. Бом приволок еще несколько полных ящиков. Притащил два бревна. Сорвал с шеи охающего дока крохотную пантеру с окрасом далматинца. Пантера резко успокоилась и замурлыкала. Ее поднесли к Доку – снова яростно зарычала. Вскоре стало ясно, что пантера благосклонна к полуоркам, но ненавидит все остальные

расы. Расистка пятнистая... ее посадили в клетку и прикрыли тряпочкой – чтобы никого не видела, иначе слюной от бешенства изойдет.

Готово...

Бом уселся с грозным видом охранять. Я же даже писать никаких сообщений не стал. Просто прошел к ничем не примечательному шатру. Постучав по шесту рядом со входом, дождался ответа, откинул полог и заглянул внутрь. Черная Баронесса лежала лицом вниз на одеяле.

Я даже спрашивать не стал, почему она тут валяется. И так все ясно – лидер мощнейшего клана провернул за последние недели столько важнейших операций, где любая ошибка могла привести к клановому краху, что теперь у нее просто не осталось сил. Одно лишь вялое отстраненное безразличие с редкими приступами прежнего энтузиазма, заразной бодрости и целеустремленности. ЧБ дотащила Неспящих до Зар'граада и надорвалась. Бурлаки долго не живут.

К тому же сейчас не требовалось ее особых умений – началась эпоха грабежей и завоеваний. Пока справляются весьма опытные Злоба, Шепот, Алый Барс и прочие надежные помощники и соратники Баронессы. Лидер остался не у дел, главная задача выполнена. Вот и «схлопнуло» ее...

– ЧБ, – тихо позвал я.

– Ась? Денег?

– Их тоже, – признался я. – Хочу стать окончательным миллионером. Но вообще за другим пришел – я отправляюсь на Старый Континент. Дела у меня там. Если хочешь – заберу тебя с собой. Никаких грузов. Только личные вещи. С досмотром инвентаря и тщательным ощупыванием...

– Про тщательное ощупывание меня я твоей подруге обязательно расскажу, – пообещала привставшая и явно задумавшаяся Баронесса. – Прямо сейчас?

– Тебя не возьму, – отказался я, закрывая полог. – Из-за угроз...

– Рос!

– Да? – приоткрыл я полог и заглянул в щелку.

– Мне интересно... прямо интересно...

– Тебя перевезу бесплатно. По старой памяти. С остальных – миллион золотом – припечатал я.

– А?!

– Ты-то чего так волнуешься? Тебя бесплатно.

– Ничего себе расценки!

– Росгард Эйрлайнз предоставляют уникальный сервис. Не нравятся наши цены? Идите и ищите дешевле!

– Та-а-а-к... – Баронесса буквально восстала, закинула руки за голову, хищно потянулась всем телом. – Бесплатно на Старый Континент? Заманчиво... а назад тоже бесплатно, о добрый сэр?

– Обсудим, – пожал я плечами. – Может и бесплатно...

– Охо... вот так и попадают люди в рабство сексуальное... об этом твоим постыдным предложением я твоей подруге тоже расскажу...

– Чего?! Да я даже ни намеком!

– А остальные кто? Которые за миллион...

– Лидеры старых кланов, – ответил я без промедления. – С ближайшими соратниками. Это и тебя касается – насчет ближайших соратников. Думаю, ты лучше меня знаешь, что сейчас творится на СК. Может пора начать наводить порядок? Ты отпишешься этим самым лидерам старых кланов? Цену я сам им скажу. Просто тебе они ответят быстрее, а я ждать не хочу – через десять минут отправляемся.

– Когда? Рос, давай через час!

– У нас напряженный график! Мы клан молодой, нет у нас времени попой кверху в пыльных шатрах валяться. Через десять минут отбываем! Деньги вперед. Кто не успел – тот опоздал! Предъявлять посадочный талон не обязательно...

С этим я покинул шатер. А затем шатер покинул место своего расположения – ЧБ вылетела из него с обратной стороны, разорвав материю и снеся шатер с места. С тихим стуком попадали деревянные стойки. Да, к ЧБ вернулась ее бодрость... определенно вернулась...

Глава пятая

Будничное отбытие и рутинное прибытие. И снова отбытие и прибытие...

– А в карманах точно ничего не завалилось? – ничуть не скрывая искажившее его зеленое лицо подозрение, поинтересовался Бом, глядя на могучего рыцаря, достигшего двухсот шестидесятого уровня, лидера одного из старых добрых кланов. – Точно ничего нет? А если найду?

– Ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь? – со столь же нескрываемым удивлением и даже с некоторой обидой, поинтересовался в ответ рыцарь, глядя на столь наглого полуорка.

– С пассажиром, – ответил Бом. – Мешок к досмотру предъявишь сам? Или высаживаем тебя?

– Ык-к-к-кх... – проскрипел рыцарь, чья невозмутимость быстро испарялась. И ведь ничего не мог сделать бедолага – мы уже заняли стартовую позицию, стояли плечо к плечу, выход из очерченного круга означал автоматическое выбывание, а любая агрессия со стороны пассажиров к одному из клана ГКР повлекла бы карательные меры в виде того же выбывания, и пусть подавится своим миллионом.

Мы же ничего не потеряем – желающих много, как оказалось. Учитывая бардак и яростную войну на Старом Континенте, многие игроки прямо рвались вернуться назад. Некоторые, чтобы успеть сохранить еще не разграбленное. Другие – дабы набить морды грабителей.

– А что это у тебя из штанов топырится? – никак не мог унять Бом, глядя на проклепанные стальные «штаны» рыцаря с еще большим подозрением.

– Отправляемся! – мудро решил я ускориться.

Бом тут же примерил на себя роль огромной мускулистой стюардессы. Или стюарда.

– Внимание! Прошу отстегнуть все ремни, выбросить их и все мешки за борт! Дабы уменьшить риск мучительной смерти, настоятельно рекомендуем вывернуть карманы и предъявить их содержимое обслуживающему персоналу.

– Фига себе правила... – протянула деланно испуганным голосом худенькая и довольно невзрачная волшебница, способная щелчком пальцев испепелить если не гору, то холм уж точно.

– Любые пузырьки и склянки приравниваются к тяжелым наркотическим средствам, и по законам линии ГКР Лонг-Дистанс-Эйр-Лайнз нарушители выбрасываются за борт. Дабы этого избежать, пузырьки можно сдать стюарду... тех пассажиров кто не сдал – стюард проверит сам. Везде...

Вспышка.

Неяркая, но огромная... волной света накрыло весь лагерь, едва я выполнил все требуемые действия. Световой выхлоп достиг небес и разогнал облака, как метлой. И нас рвануло в очищенную синеву с такой скоростью, что в долю секунды размазало в кашу все окружение – лагерь, деревья, побережье... – все слилось воедино.

Тут-то мы все и увидели нечто очень страшное – такую же размытую, как и все остальное, некую гигантскую тень, метнувшуюся к нам с огромной быстротой. Метнувшуюся и попытавшуюся схватить. И тень очень уж походила на когтистую лапу с неопределенным количеством пальцев. Все дружно и невольно ахнули... тень отстала, раздался едва-едва слышимый то ли рык, то ли скрежет... и все окончательно смешалось, закрутился привычный радужный водоворот.

Адрес я сказал заранее. Куда как не в центр?

Когда призрачный водоворот исчез, а туман рассеялся, мы оказались именно там, куда я и хотел попасть.

Альгора. О славный добрый град! Мы вернулись! Мы дома!

Улыбался и радовался не я один – судя по разноцветным лицам все испытали радость возвращения. Приключения приключениями, а родной дом всегда сердцу ближе. Здесь все знакомо.

Но неподвижным остался только я. Остальные улыбнулись... и разбежались с дикой скоростью. Грешно сравнивать клановых лидеров и их приближенных с тараканами, но именно так мне и показалось – больно уж быстро все разбежались. Раз и нету.... Только я и Бом остались. Даже ЧБ исчезла – еще быстрее остальных. Я только и успел услышать прощальный писк высунувшейся из ее рукава Буси.

А нет... вот тот недовольный рыцарь... он остановился, изумленно глядя на свои доспехи. По груди дорогущего доспеха тянулась глубокая борозда. Будто отбойным молотком прошлись по чуть затвердевшей глине. Такая же рваная и глубокая, почти сквозная. Упс...

– Стоимость потерянных или поврежденных вещей не возвращаем! – сориентировался Бом. – Не надо было курить в салоне!

Рыцарь задумчиво – очень задумчиво – провел рукой по царапине и исчез во вспышке телепорта. Но он явно вспомнил ту странную когтистую тень, что почти достала нас при отбытии с Зар'граада.

– Охраны прошу я, о страж! – не стал терять я времени, выпевив взглядом проходящего мимо стражника и обратившись к нему с призывом о помощи – оплачиваемой помощи.

– Скольких стражей надобно тебе, чужеземец Росгард? – не премедлил тот с ответом.

«А вот и широкая известность...» – с некоторым даже огорчением подумал я, показывая шесть пальцев. Стражник кивнул и перешел на бег. Вроде бежал неспешно, но исчез из виду мгновенно.

А известность моя – это логично. Я тот, кто привел всех к Затерянному материку и сорвал с него магическую печать. Такое деяние быстро становится известным не только игрокам, но и всем «местным». Сейчас я, правда, на легенду никак не тянул – во всяком случае внешне. Простой, но деловой тканевый камзол серого цвета, с серебряными пуговицами. Легкий дубовый посох в руке. Серые штаны и черные сапоги. Что-то вроде черного картуза на голове. От алого плаща я избавился как можно быстрее. А проклятые вещи давно сдал обратно Неспящим. От греха. Часть усиливающих меня аур и средства еще «висели». Остальные исчезли. И это к лучшему. В Альгору вернулся почти тот же Росгард, что и отбыл отсюда недавно – хотя бы внешне. Но за время последнего путешествия и нескольких предшествующих ему событий я научился многому. Действительно многому.

Шестерка стражей прибыла очень быстро. И разом заняла позиции вокруг нашего «шатра». Окружили груз, принялись бдительно поглядывать по сторонам. Я же шагнул к вернувшемуся первому стражнику и добавил:

– Нам еще шестерых стражей и двух магов. Для сопровождения и охраны. И двадцать носильщиков. Груза много, и он тяжелый. Но нести недалеко, – я указал рукой на высящееся рядом величественное здание известное почти каждому игроку. – Еще трех стражей для охраны меня, пожалуйста. Сопровождение к банку.

– Это что же за товары у вас такие? – уже с некоторым изумлением поинтересовался страж.

– Прямиком с Зар'граада, – шепотом ответил я.

– Ох! – тот аж присел. Новость действительно невероятная. Никто не ждал груза с нового материка так быстро! Даже корабли, идущие с Кольца Мира, еще не добрались до родных портов. А тут, прямо посреди Альгоры, не примыкающей к какому-либо морю, появились торговцы с зарграадскими товарами. Вот это да!

Можно не сомневаться, что вскоре стражник расскажет важные новости кому следует. Вышестоящему начальству, игрокам, с кем он в очень хороших отношениях. Весть начнет расползаться со скоростью лесного пожара посреди засушливого лета. Но все равно тайну не

утаить – мы ведь везли пассажиров, а они нам не друзья и молчать не станут. Однако я не переживал – мне ведь и хотелось, чтобы весть о прибывших заморских товарах – в буквальном смысле заморских – разошлась как можно быстрее. Не знаю, сколько из доставленных нами предметов сохранилось, а сколько сгнило и рассыпалось – из-за телепортации – но что-то все же должно было сохраниться.

Место для приземления я выбирал особо. Мы у здания аукциона. Того самого, где я когда-то давно пытался продать часть снаряжения и алхимии Крашшота – своего прежнего персонажа. Тогда я пришел сюда жалким просителем, отчаянно и неумело пытающимся торговаться за каждый цент, чтобы суметь продлить «деревянную» подписку на Вальдиру. Теперь же я уверенно стою на ногах, распоряжаюсь большими деньгами и умными людьми. На душе непривычно... странная метаморфоза для такого парня как я... может это просто сон? И я сейчас проснусь на кровати в своей однокомнатной квартире, а из-за двери раздастся сварливый голос вечно недовольной старушки соседки? И натянув старые треники и грязную майку, я поплечусь выбрасывать начавший гнусно пахнуть мусор и покупать дешевенькую лапшу быстрого приготовления – пахнущую почти так же...

– Босс!

Рык Бома вырвал меня из задумчивых мыслей. Тряхнув непутевой головой, я сосредоточился:

– Я в банк. Ты здесь справишься?

– Ага. Забросим все в здание. Арендую там склад. И начну создавать лоты. Везде нафигачу три крутейших словечка, и получится наикрутейший слоган: «Прямиком с Зар'граада!».

– Поставь три восклицательных знака, – посоветовал я, принимая от Бома пару увесистых мешочков и в сопровождении тройки стражей шагая к банку.

– Понял. Я здесь надолго. Если что – напишу.

– Ок. Удачи нам обоим, – ответил я и ускорил шаг.

Стражники довели меня до дверей и оставили, получив немалую за столь короткое сопровождение плату. Но оно того стоило – я платил «крыше», тем, кто успешно защищал не только Альгору, но и огромные территории вокруг. Стражи повсюду – на сторожевых постах, в отдаленных форпостах, на рубежах королевства, внутри городов и даже порой посреди чистого поля. И год за годом они прекрасно справляются с любым врагом – будь то озверевший игрок агр, неведомое лютое чудовище, выползшее из гиблого болота, или целая вражеская армия. Сильные и бесстрашные. За это я и платил – если на меня нападут грабители или недоброжелатели, стражи первыми примут удар, давая мне возможность скрыться даже в том случае, если враг очень силен.

Внутри банка сопровождающие заходить не стали. Здесь абсолютно безопасно. Приблизившись к богато украшенной мраморной стойке, я вежливо поздоровался с эльфом весьма преклонных лет, стараясь не пялиться на морщинистые уши, торчащие из безукоризненно уложенных длинных седых волос.

– Чем можем помочь, чужеземец Росгард?

– Хотелось бы открыть клановый банковский счет.

– А вы?

– Лидер клан.

– Прекрасно и достойно, – едва заметно наклонил голову старый эльф. – И клан?

– Герои Крайних Рубежей.

– Превосходно... приложите ладонь к этому листу.

Я приложил. И внезапно кончики пожилых ушей задергались от с трудом скрываемого волнения.

– Вы не сказали, чужеземец Росгард, что клан Герои Крайних Рубежей основан не где-нибудь, а на самом Зар'грааде!

– Это так. Наш клан основан на новом материке, – не стал я кочевряжиться и признался во всем.

– Леса... есть ли там старые заповедные леса с удивительными деревьями и цветочными полянами? – жадно спросил эльф, упиравшись руками в стойку и подавшись вперед.

– Есть, – ответил я. – Необъятные леса тянутся и тянутся вглубь от побережья, и пока еще никто не знает, где они заканчиваются. Есть и новые, еще неизвестные пока деревья. Вот, примите небольшой пустяковый дар...

Любят эльфы леса. Совсем спятили ушастые со своими цветочными полянами. А подарил я просто большой кусок сухой коры от серо-белого дерева с узкими длинными листочками.

– Благодарю! – кусок коры исчез в мгновение ока. – Благодарю за сей удивительный дар! Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Лиолилиеем Букусом Колючелистым, работником Банка Вальдиры.

– Это лишь пустяк, – отмахнулся я, опять произнося чистейшую правду.

Для меня это не больше чем ерундовина, на новом материке такие можно найти где угодно. Просто кусок древесной коры. Правда, она до сих пор не опознана, вместо названия сплошные вопросительные знаки. Кто знает, что за эффект дает кора, если ее, к примеру, взять да скушать... искренне надеюсь, что эльф не вздумает делать из заморской коры настоечку... не хотелось бы потом на похоронах беловолосого эльфа произносить прочувствованную поминальную речь...

– Вернемся к делу... – сумел все же вернуть исчезнувший было профессионализм эльф с трудно произносимым именем. – Клановый счет... оформлен... поздравляю!

– Благодарю.

– Теперь перейдем к мелким, но весьма важным формальностям.

– Обязательно, – согласился я и, улучив мгновение, когда работник склонил голову над волшебной учетной книгой, осторожно вставил. – Уже сегодня, может даже через несколько часов, в здании аукциона Альгоры начнется большая распродажа товаров с Зар'града.

– И еще раз благодарю, Росгард, – ответил Лиолилией Букус Колючелистый, доставая небольшой лист превосходной бумаги с тиснением и вписывая несколько коротких слов. Бумага замерцала и пропала. Послание отправлено. Кому-то... а мне даже неинтересно кому. Я не знаю, смогут ли эльфийские «местные» воротилы и весомые личности участвовать в торгах. Но если да – нам только на руку. Больше участников торгов – выше ставки и ожесточеннее торг – больше денег продавцам. Господи... в кого я превращаюсь?

А затем мы вернулись ко всегда ненавидимым мною формальностям.

В первую очередь были установлены и жестко прописаны личности, имеющие доступ к денежным средствам и хранимым в банке предметам клана ГKR. Полный доступ – только у меня. И нет, меня не обуяла внезапно непонятная жадность. На подобном столь единоличном доступе настояла Кира, Бом ее поддержал – мы совещались втроем.

Пусть только лидер распоряжается деньгами в первые недели, а желательно и месяцы существования нового клана. Почему?

Ответ прост и печален – большие деньги меняют многих. Еще вчера надежнейший боевой товарищ, с кем ты провел много часов не только на поле боя, но и за одним столом в шумном трактире, всегда отдававший тебе последний медяк, вдруг... становится предателем и вором, в одночасье обчищающим клановые хранилища и банковский счет. Другие же, оставаясь верными клану, начинают делать дорожные покупки, бесцеремонно балуя себя новой крафтовой экипировкой, особой алхимией и вообще ни в чем себе не отказывая – за чужой счет. Ведь денежки на клановый счет чаще всего стекаются не горными ревущими потоками,

а жиденькими ручейками. Скажи такому транжире – что ты делаешь? – а он в ответ – это ведь на благо клана! Я сильнее – клан сильнее!

Одним словом – проще до такой ситуации вообще не доводить.

Положить деньги на счет может любой. Снять – только я. Пока что. Я доверял Кире больше остальных – по понятным причинам. Доверял и остальным – чуть меньше. Подумал об этом – и сразу неприятный осадок на душе. Вот и начал я перебирать, кому доверяю больше, кому меньше, а кому доверяю только по дождливым пятницам.

Просмотреть количество финансов могут еще двое – Кира и Бом. Их должности я в голове уже определил. Кира – моя правая рука, опытная соратница знающая многое о кланах и с чем их едят. Бом – идеальный казначей и торговый представитель. Поэтому они будут получать предупреждение о любых крупных снятиях со счета – клановые лидеры тоже бывают предателями. И если я сниму со счета сумму больше тысячи золотых монет – они получают предупреждение. И если наложат свое двойное вето – денег мне не дадут. Контролировать должна вся система. В современных игровых кланах лидер это не полновластный властелин, имеющий право карать и запускать руку в казну, когда захочется. Нет. Современный лидер – это скорее президент мощной компании, берущий на себя не привилегии, а целую кучу обязательств и море ответственности. Я не царь ГКР – я самый высокопоставленный работник.

Банковское клановое хранилище... тут сплошное разочарование. Храни на здоровье – банк примет и сбережет. Но еженедельная сумма за аренду ячеек кланом просто огромная. И чем больше ячеек – тем выше арендная плата. Сделано все, чтобы кланы хранили ценные предметы не в банке, недостижимом для посягательства других игроков, а в клановых цитаделях, мощных и неприступных крепостях, сберегающих ценности клана, но могущих быть атакованными другими кланами или силами «местных», что тоже не редкость.

И чаще всего банк вообще отказывал клану в хранении предметов числом больше ста. Причина? Банк ее не открывал. Нельзя и все. Но и так все ясно. Храни вещи в тех местах, где их могут украсть или забрать. Но это же глупо! Да, глупо. Зато открывает столько возможностей... и это так интере-е-есно...

Поэтому кланы Вальдиры делали все, чтобы их цитадели никогда не были взяты штурмом и разграблены. Они вкладывали все свои финансовые и интеллектуальные возможности в возведение уникальнейших сооружений. Но как не защищай... сейчас в мире Вальдиры никогда не была взята штурмом лишь одна единственная цитадель – Барад Гадур, крепость клана Неспящих. Нет, может уже появилось несколько новеньких замков с гордо реющими над башнями флагами – но они не в счет из-за своей молодости. Это и ГКР касается – даже если я прямо сейчас приобрету потрепанный ветрами и снегами крохотный замок где-нибудь далеко-далеко, я не смогу гордо заявить – наша крепость еще никогда не была взята. Это будет пустое хвастовство. К тому же, едва я открою рот и ляпну сии гордые и глупые слова, как в наши ворота тут же вежливо постучатся пылающим тараном недовольные таким поведением старые клановые зубры. И разнесут наш замок на кирпичики...

Да и не может клан хранить все свое имущество в банке – ибо большую часть клановых пожитков составляют такие предметы как сотни бревен, штабеля кирпичей, кучи угля и слитков различных металлов, мешки пшеницы и прочих злаков, овощи, фрукты, сотни наименований оружия, столько же доспехов, тысячи единиц расходных материалов, огромное количество алхимии, свитков, рецептов и прочего, и прочего, и прочего. Я, когда Кира перечислила лишь часть необходимого для нормального НАЧАЛЬНОГО поддержания непрерывной клановой деятельности, чуть умом не тронулся. Это просто чудовищное хозяйство.

Когда Кира совсем уж разошлась в живописании клановой действительности, мне пришлось прервать ее речь – дело было перед самой церемонией основания клана и продолжи она чуть дольше, я бы отказался участвовать в самозаклучении себя в адское рабство.

В завершении я сделал вклад на клановый счет. Сумма чуть больше миллиона. Сдал на хранение несколько мешочков с отборным жемчугом, рубинами и алмазами. Неплохой старт для такого молодого клана как наш. И ведь это только начало. Сюда еще много чего надо перетащить позднее. Следующим моим шагом стало оповещение всех пассажиров о появлении кланового счета, куда им следует незамедлительно перевести обещанные денежные средства. Мы сюда всех доставили в кредит. Ни у кого из могущественных клановых лидеров, прибывших на новый материк, при себе не оказалось какой либо действительно значительной суммы. Поиздержались богатеи в дороге. Они предлагали отдать долг магическими свитками, артефактами, оружием, алхимией и прочим добром, что не было истрачено за время Великого Похода. Посоветовавшись с друзьями, я согласился взять «натурой» только на сумму, равняющуюся пяти процентам от миллиона. Нам пригодятся подобные запасы – особенно на Зар’грааде. Но нас пока немного. К чему нам средних зелий здоровья на сумму в пятьсот тысяч? Что с ними делать? Солить в кадушках? А где найти столько кадушек? Взять у другого клана еще на пятьсот тысяч? А где хранить все это добро? У нас пока нет клановых гигантских складов. Даже маленького склада нет. Мы даже единственный шатер с собой утащили.

Учитывая мою вечную спешку, я не стал задерживаться в банке. Вежливо попрощался и покинул важное заведение, снова оказавшись на солнечной улице. Прищурился, огляделся, стоя между массивными колоннами, стараясь не привлекать к себе внимание. Альгора... популярнейший город мира Вальдиры. И за время моего отсутствия он не изменился. Я не имею ввиду красивейшие здания и широкие улицы. Меня удивляет другое – я ведь увел за собой к Затерянному матерiku тысячи игроков. И многие из них достигли цели и сейчас находятся там – осваивают новые земли, неустанно хапая и хапая трофеи. Однако на улицах Альгоры людей меньше не стало. Может Альгорцы не любят путешествий? Может они домоседы? А кого вообще можно назвать Альгорцем? Я вот тоже «рожден» в Альгоре...

Игроков на улицах много. Разноцветная гомонящая масса течет в разные стороны, сливая воедино на одних перекрестках и разделяясь на других. Некоторые ручейки втекали в гостеприимно распахнутые ворота различных гильдий, другие деловито устремлялись в магазины. Кто-то уверенно шагал к далеким вратам, ведущим на просторные луга и зеленые рощи. Другие уже возвращались, едва передвигаясь под тяжелым грузом, оттягивающим плечи.

Вдоволь пофилософствовав о неистребимости числа рода игрового, я наконец заметил нужный прилавок и двигаясь вдоль стенки, зашагал к нему. Приобрел неприметный серый широкий шарф из гладкого шелка, с почти незаметной белой вышивкой. Шарф прекрасно скрывал мои данные, убирая надписи над головой.

Теперь анонимность важна для меня вдвойне. И не из-за ставшего широко известным имени «Росгارد». А из-за появившейся рядом с моим именем золотой короны. Я клановый лидер. И громко заявляю об этом одним своим видом. Многие новички мечтают вступить в клан – любой, но поскорее! Другие мечтают обокрасть какого-нибудь кланового лидера – чтобы потом гордиться этим достижением. Не абы кого обокрал – лидера клана! Третьи прямо спят и видят, как вызовут лидера клана на честный поединок, победят его при всем честном народе и небрежно похлопают по плечу – ничо мол, ничо, просто я одиночка и крутой, а ты вроде как в клане и лидер, но полный лох. Бывает, не парься. Четвертые вроде в клан не рвутся, обокрасть или избить не планируют, но имеют важное и жутко секретное деловое предложение, которое готовы сделать на особых условиях. «Местные» не отстают – многие из них умеют отличать клановых лидеров от обычных игроков. И сразу бросаются в ноги, прося собрать рать великую и защитить от супостатов родной хутор с непроизносимым названием вроде Замгр Пухлюванский.

Вот и спрашивается – оно мне надо? Сначала меня оглушат расспросами, предложениями и просьбами, затем обворуют, следом еще и по рылу настучат. Может проще накинуть на

еще не битую шейку серый шарфик и шагать себе спокойно? Вот и я так думаю... и шагаю себе спокойненько...

Кстати – шарф стоит двадцать золотых монет. И действует только шесть часов. Информацию о золотой короне скрыть куда тяжелее, чем имя и уровни. Чем ты выше – тем труднее остаться в тени.

Я мог прыгнуть дальше телепортом. Но решил немного прогуляться. Развеять голову. Побывать недолго в одиночестве. Насладиться мирным спокойствием вокруг. Заодно прочесть купленный с того же прилавка свежий номер Вестника Вальдиры, выдержанный на этот раз в удивительно мрачных тонах – темно-желтая бумага, жирный и черный угловатый шрифт, заголовки красные и черные, с обилием потеков под буквами. ВВ сделал все возможное, чтобы у любого читателя еще до того, как он взял в руки газету, появилась нервная дрожь и легкое чувство понимающей обреченности – новости будут плохими.

Так и оказалось. На ходу перелистывая страницы, я быстро убедился, что кровавая междоусобица продолжается. Новое схватило старое за глотку и пыталось если не загрызть, то хотя бы придушить. Блицкрига не получилось, локальные стычки переросли в глобальную политическую войну. На одном из разворотов имелась карта старого мира Вальдиры, с подправленной с последнего раза цветовой гаммой. Красноты стало меньше, порядок наведен во многих местах, туда вернулась мирная зелень или чуть тревожная светлая желтизна. Но кое-какие области мира окрасились в непроглядную черноту. Будто сидевший над картой мастер нечаянно толкнул локтем чернильницу и насажал черных безобразных пятен.

Снизу подробные пояснения, из которых становится ясно, что черные пятна, накрывшие собой некогда мирные земли, приравняются к первозданному хаосу, где все так запутано, что уже вообще ничего не понятно. Это места, что превратились в агр-зоны, там игроки и спятившие «местные» убивают друг друга без разбора – атакуют едва завидев. Малые группы против малых групп, тактические мелкие битвы, почти никаких крупных соединений. Что хуже всего – там, похоже, вовсе не имеется какого-то военного замысла или конечной цели. Тут сражаются ради сражений, уже некого и нечего защищать, нечего завоевывать – земли обратились в выжженные пустоши, война уничтожила все подчистую. Война ради войны. И ничего более. Проблема – они не могут остановиться. Странные партизаны с непонятными целями засели в обугленных лесах, не менее странные «местные» с удивительным ожесточенным фанатизмом защищают почерневшие от сажи руины сгоревших дотла деревень и городков. Любой, кто туда попадает – вольно или невольно оказывается втянут в бурлящий котел взаимного уничтожения. Убей или умри – других вариантов нет, никому не нужны твои слова, увещевания и обещания.

Я невольно покачал головой в странной скорби – как же это непохоже на обычную и светлую Вальдиру.

Заслышав грохот скачущих копыт – на одной из главных улиц Альгоры! – я машинально отступил к стене, прижался к ней, только затем обернулся. Отряд всадников в ало-желтых полосатых плащах скакал во весь опор, над их головами трепетали вымпелы и знамена, реяли боевые орлы со злым клекотом. Перед всадниками стелилась по земле пелена почти невидимой магии, мягко и бережно отодвигающая с пути отряда всех прохожих, освобождая им путь. Будто ледокол с плюшевым носом, что так аккуратно расталкивает льдины, что они и не обижаются на такой произвол. Без разрешения свыше такую магию на улицах Альгоры использовать не дадут, да и столь быстро скакать тоже. Отряд промелькнул мимо за секунду. И судя по направлению движения, он направлялся к одной крохотной площади, откуда за определенную плату суровые волшебники из Гильдии Магов могут отправить большой груз почти куда угодно при помощи телепортации.

Меня заинтересовал не сам отряд, а раскраска их плащей. Один из доставленных мною сюда с Зар'граада пассажиров щеголял точно в таком вот богато отделанном ало-желтом плаще и являлся правой рукой кланового лидера. И, кажется, именно он сейчас проскакал мимо меня

во главе большого боевого отряда, куда-то спешащего явно не ради пикника в честь возвращения одного из начальников. Однако быстро же вернувшиеся клановые ветераны взялись за дело. Рьяно начали наводить порядок.

Пора и мне начать дело делать. А то зачитался тут... проверив содержимое карманов и походного рюкзака – где имелось все необходимое для небольшого путешествия по опасным местам – я убедился, что все в порядке, еще раз взглянул на карту Вальдиры, скользнув взглядом по крохотной точке, расположенной почти вплотную к небесно-синему Найкалу. Городок Тишайшая Нега. Туда мне и хочется. Но вот беда – одна из черных областей хаоса находится почти вплотную, захватив часть побережья и воды.

Ладно... попытаем счастья.

Выудив свиток телепортации, я поднес его ко рту и тихо произнес: «Тишайшая Нега».

Вспышка...

Ленивый водоворот умело схватил меня, встряхнул небрежно и унес с собой.

Вспышка...

– А черт! – рывкнул я, когда магические всполохи рассеялись, и стало ясно, что я вишу в воздухе метрах в двадцати над испещренной волнами-морщинами сердитой пенистой бескрайней водой. – Ух!

Вода приняла меня неласково. Накрыла волнами, врезала по лбу обломком ветки, перевернула вверх тормашками и попыталась утащить ко дну. Еле выгрел, заплесал на волнах как дурной поплавок, ошалело оглядываясь и отплевываясь. Вода пресная. Далеко-далеко едва видна темная черта берега. Это точно Найкал. Телепортация по непонятной причине сильно промахнулась, но все же доставила меня в нужный регион, выронив прямо над гигантским озером.

– Друг Росгард! – внезапный и неожиданный, как судорога, крик прозвучал прямо за моей спиной, и я едва не выпрыгнул из воды. За мое плечо схватилась мокрая перепончатая рука, тот же голос радостно предложил: – Рыбки?

– Сп-пасибо, – с запинкой отозвался я, отдергивая голову от тычущейся мне в рот мертвой рыбины с печально укоризненными глазами. – Лохр...

– Я лохр! – подтвердила глазастая и ушастая образина, не обращающая внимания на волны. – А ты друг Росгард! Ты помог вернуть нам острова святыне! Ух! Мы праздновали тогда столько дней и ночей, что и не вспомнить! Плясали и плясали, пели и пели, пили и пили, устраивали и устраивали всякое! Мы благодарны! Чем помочь могу тебе, друг Росгард?

– Никому об этом не рассказывай, – попросил я с тихой надеждой.

Хоть я и горд собой, но лохр рассказал историю таким образом, что слушателю, не знающему всех событий, может показаться, что некий Росгард устроил для племени лохров массовую оргию на одном из их островов.

– Как-как?

– Где ближайшая суша? – крикнул я. – Там? – я указал рукой на далекий берег.

– Нет-нет! Там война! Там плохо! Там нет рыбы! – выпучил глаза и замотал головой лохр. – Туда не надо, друг Росгард! Свирепые чужеземцы убивают всех подряд! Пошли со мной! Я отведу тебя в тихое место, где много всех...

– Где много всех? Хм... ладно, в какую сторону?

– Туда, – лохр показал в противоположную сторону от берега. – Я помогу тебе плыть.

– Ни к чему, – улыбнулся я, доставая новый свиток и активируя его.

С почти неслышным плеском в паре метров от меня на воду рухнул катамаран Грозный Писк. После пары-другой рейдов на нем Старой Фракции, я решительно забрал изрядно потрепанный корабль, с помощью нескольких мастеров привел его в порядок, снарядил, а затем уговорил одного из магов «упаковать» катамаран в магический свиток. Нефиг. Для чужих это

просто средство, и они живо его угробят. А для нас – памятное судно, а я и капитан, и двигатель в одном лице.

В пару гребков добравшись до Писка, я уцепился за сетку, свисающую с борта, забрался наверх. Шагая к корме, крикнул удивленно таращащемуся лохру:

– Показывай путь, друг лохр! Я за тобой!

Вскоре Грозный Писк уверенно устремился за быстро плывущим лохром, ведущем меня куда-то в бескрайнюю водную даль. Росгарт временно снова одинок. И начал свое новое одиночное путешествие, грозящее перерасти во что-то интересное...

Глава шестая

Найкал ожесточенный

Я долго следовал за почти неумолимым в родной стихии лохром. Иногда он ловил небольшую рыбешку и, уцепившись рукой за сетку катамарана, поспешно съедал улов, восстанавливая силы. Затем мы продолжали путь. Учитывая неравные интервалы между перекусами лохра, я быстро заподозрил, что ему просто нравится болтать ногами в воде, держаться за катамаран, подставлять лицо ветру и брызгам, и наслаждаться свежей рыбой. Что ж... его можно понять...

Найкал огромен. Величественное гордое озеро, привольно раскинувшееся в низине, никогда не становилось привычным взгляду. Я уже бывал здесь, совершил большое путешествие по берегам Найкала, посетил много мест, смотрел на холодные воды с вершин прибрежных скал, галечных берегов и песчаных пляжей. Я видел разный Найкал. Но никогда прежде не видел его таким, как сейчас, – зло ревущие волны били и раскачивали катамаран, пенные роко-чущие валы наносили мне удар за ударом, воды посерели, осталось совсем немного синевы. Пасмурная погода и редкий, едва заметный дождик довершали общую картину, к которой могло подойти только одно название – Найкал Разгневанный. Или же Найкал Ожесточенный.

Пока я пребывал на флагмане Неспящих, преодолевая огромные водные пространства, здесь случилось многое. Найкал как-то растерял свое добродушие и ленивость. Толстый добрый гигант превратился в поджарого сердитого воина, готовящегося навешать люлей любому врагу. Но с чего? Ладно на суше воюют. А в воде что происходит? Почему Найкал гневается?

Я уж думал, что ответ, если я его и получу, как всегда откроется нескоро, через недели и месяцы. Но в этот раз я ошибся. Как оказалось, неустанно гребущий лохр и вел меня к разгадке.

Сначала я понял – как всегда запоздало – что мы следуем странным водным коридором относительного спокойствия. Да, здесь тоже были крупные волны, меня качало и подбрасывало, будто еду по крайне плохой дороге. Но по сравнению с тем, что творилось по сторонам от меня – мы двигались по идеально ровному шоссе. Рядом со мной проходили настолько высокие волны, что могли бы прихлопнуть даже средних размеров океанический корабль. Причем наш путь не был прямым. Отнюдь. Мы то и дело сворачивали из стороны в сторону, странным образом огибали и проходили насквозь скопления иззубренных скал, едва торчащих из воды. Мне приходилось прикладывать все свои умения, чтобы не повредить катамаран, проводя его порой через такие узкие проходы между скал, что борта издавали скребущий звук, а я встревоженно мычал, как морская корова, склонная к матершинным словам. Пока я таким образом обогащал лексикон проводника лохра, мы упорно двигались вперед, а перед нами была все та же серо-синяя бескрайняя даль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.